

КРАСНОЕ

№ 9

СТУДЕНЧЕСТВО

Цена 25 коп.

ГОСИЗДАТ 1928 — 1929 УЧЕБНЫЙ ГОД

№9
2

МЕЖДУНАРОДНЫЙ АГРАРНЫЙ ИНСТИТУТ

МОСКВА, Воздвиженка, 14.

ПОСТУПИЛИ В ПРОДАЖУ НОВЫЕ КНИГИ:

- 1) „ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ КОЛЛЕКТИВНОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ“. Счетоводный анализ различных сельскохозяйственных районов СССР. Текст на русском и английском языках. Составлен под руководством Д. А. КАРПУЗИ и с его вступительной статьей, под общей редакцией Н. Л. МЕЩЕРЯКОВА. Цена 10 руб., в коленик. перепл.—11 руб.
- 2) МОНАШЕВ Г. И. „ДВОЙНОЕ СЧЕТОВОДСТВО В ПРИМЕНЕНИИ К С.-Х. КОЛЛЕКТИВАМ“. С приложением форм книг и журналов. Под редакцией проф. ДИТЯКИНА Ф. Т. Цена 2 руб. 25 коп., в коленик. переплете—3 руб.
- 3) ТИМОВ С. „АГРАРНЫЙ ВОПРОС И КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В РУМЫНИИ“ (критика неокрепостнической теории К. Доброджану-Геря), под редакц. Т. Ф. ДОМБАЛЯ. Цена 3 руб. 60 к.
- 4) СТАТИСТИЧЕСКИЙ ЕЖЕГОДНИК МИРОВОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА. Под редакц. проф. ГОРДЕЕВА Г. С., СПЕКТАТОРА М. И. и УМАНСКОГО С. А. Цена 7 руб. 50 коп., в коленик. переплете 8 руб. 50 коп.
- 5) БЫХОВСКИЙ Н. Я. „ВСЕРОССИЙСКИЙ СОВЕТ КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ“. Цена 5 руб.
- 6) Проф. ВАЛЬТЕР ШИФФ. „АГРАРНЫЙ ВОПРОС В АВСТРИИ“. Цена 80 коп.
- 7) УКАЗАТЕЛЬ АГРАРНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (статей и журналов) на главнейших европейских языках за 2-ю половину 1927 г. Цена 3 руб.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1929 Г. НА ЖУРНАЛ

АГРАРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Под редакцией: Д. А. БАТУРИНСКОГО, Т. Ф. ДОМБАЛЯ, С. М. ДУБРОВСКОГО, Н. Л. МЕЩЕРЯКОВА, Н. А. ТЕОДОРОВИЧА

Подписная цена на год—10 руб., на $\frac{1}{2}$ года—5 руб. Продолжается подписка на 1928 г. Подписная цена на год (6 книг)—10 руб., на $\frac{1}{2}$ года—5 руб.

Комплект журнала „АГРАРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ“ за 1927 год (4 книги)—7 руб.

Принимается подписка: на „УКАЗАТЕЛЬ АГРАРНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ“ (статей и рецензий) на главнейших европейских языках за 1928 г. Цена 8 руб. То же за 1929 год. Цена 8 рублей.

Заказы и деньги направлять: Международному Аграрному Институту, МОСКВА, 19, Воздвиженка, д. № 14. Пересылка книг по почте заказчику производится за счет издательства.

Подробные проспекты изданий МАИ высылаются по требованию бесплатно.

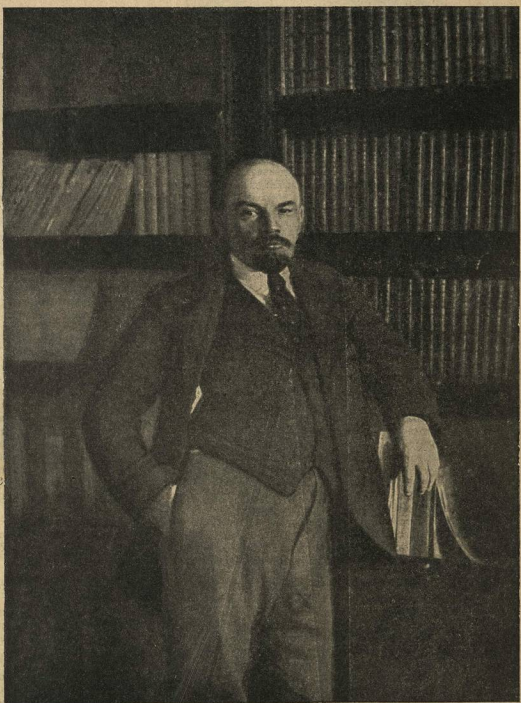
КРАСНОЕ СТУДЕНЧЕСТВО

6-й ГОД ИЗДАНИЯ

Р10572

№ 9
ЯНВАРЬ
1929

1928 — 1929 УЧЕБНЫЙ ГОД

В. И. Ленин в своем кремлевском кабинете в 1918 г.

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ
ОРГАН ЦБ и МБ ПРОЛЕТАРСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА

VIII

СЪЕЗД

ПРОФСОЮЗОВ И СТУДЕНЧЕСТВО

Решения VIII съезда профессиональных союзов имеют огромное значение для дальнейшего укрепления профессиональных студенческих организаций в общем профессиональном движении.

За последние годы студенчество значительно выросло. Мы имеем на апрель месяц с.г. 280 000 профессионально организованного студенчества, что составляет 76% всего состава студенчества. По социальному составу в 1927/28 учебном году имеем 51,1% рабоче-крестьянского студенчества (по индустриальным учебным заведениям 55,1%). Прием этого года еще значительные улучшил социальный состав.

Эти данные говорят за то, что студенчество имеет крепкие корни в общем профессиональном движении и что организации протестудта являются составной частью профсоюзных организаций и должны работать под их руководством. Эти данные говорят также и о том, что уже сейчас студенчество в своем большинстве является пролетарским, что студенчество советской страны является неразрывной частью рабочего класса.

Несмотря на эти огромные достижения, мы имеем и много недостатков. Основным недостатком студенческого движения нужно признать, что оно до сих пор не вросло органически в общепрофессиональное движение. Руководство профсоюзных организаций протестудта еще слабо и сплошь и рядом формальное. Работа профсоюзов среди студенчества еще не стала органической частью повседневной работы профорганизаций.

У большинства студенческих организаций вошло в привычку всю вину в этом отношении возлагать на профсоюзные организации — на, якобы, нежелание последних. Мы думаем, что это не совсем так, и считаем, что этот недостаток является в значительной степени следствием плохой постановки работы самих студенческих организаций. Нашими организациями проявлялось недостаточное инициативы, чтобы установить органическую связь с профсоюзами, чтобы добиться надлежащего руководства своей работой со стороны профорганизаций. Настала пора, чтобы ставить вопрос конкретно, в чем именно недостатки, что необходимо сделать и как сделать? Для профорганизаций эта работа является новой и поэтому задача студпрофорганизаций помочь ее организовать.

VIII съезд профсоюзов в своих решениях подчеркнул: «Съезд обращает внимание на необходимость создания действительного руководства студенческими профорганизациями со стороны профсоюзов...» (Разрядка наша.) Это постановление съезда имеет исключительное значение. Оно возлагает определенные обязательства не только на общепрофсоюзные организации, но и на организации протестудта. Это должен осознать весь студенческий актив. Организации протестудта в этом важнейшем вопросе должны проявить инициативу и желание. Если после этого решения съезда организации протестудта будут иметь плохую связь, плохое руководство,

это будет говорить прежде всего о нашей плохой работе.

Ф. Эйдеман

Большим препятствием к установлению связи студенчества с профессиональным движением служила неудовлетворительность работы професий, оторванность их работы от интересов студенческой массы, что мы уже неоднократно констатировали в своих решениях. Решения IV пленума ЦБ протестудта о роли професий и ее месте устраняют этот недостаток, но эти решения не везде с достаточной энергией проводятся в жизнь. VIII съезд профсоюзов подтвердил это решение, сказав: «В целях всемерного усиления роли профсоюзов во всем деле подготовки новых кадров красных специалистов и создания для этого необходимых организационных предпосылок съезд считает правильным изменение структуры професий и приведение ее в соответствие с основной производственной установкой данного вуза или его факультета с тем, чтобы студенты одного факультета (или вуза) входили в один союз». (Разрядка наша.) Это постановление съезда является одним из основных условий правильной постановки работы организаций протестудта. Поэтому необходимо, чтобы оно в ближайшее время было проведено в жизнь.

То, что с общественно-политическим воспитанием студенчества не все обстоит удовлетворительно, никем сейчас не отрицается. Это отмечается всеми студенческими организациями и конференциями. Июльский пленум ЦК ВКП(б) в своих решениях следующим образом характеризует состояние этого дела: «В отношении общественно-политического воспитания новых кадров специалистов во вузах, несмотря на большой размах деятельности студенческих организаций в них, дело также обстоит не удовлетворительно». (Разрядка наша.) Об этом говорит целый ряд объективных фактов, как то: усиление за последнее время антисемитизма, контрреволюционная организация на Северном Кавказе, повсеместное оживление непролетарских групп студенчества, отдельные случаи упадничества и неверия в социалистическое строительство и т. д. Это, конечно, не значит, что наше студенчество в основной своей массе идеологически нездорово и оторвалось от рабочего класса. Это говорит только о том, что вопрос этот требует от нас большего внимания, чем это имело место до сих пор.

Одной из основных причин этого недостатка мы считаем оторванность студенческой общественности от общественности рабочих масс. Нельзя признать правильной такую постановку общественно-политического воспитания студенчества, когда вся общественная работа производится оторвано от окружающего нас, от задач социалистического строительства, исключительно в стенах учебного заведения. Отчетные данные говорят, что на так называемой вневузовской работе сейчас занято 8—10% студенчества. Это, конечно, более чем недостаточно, особенно если принять во внимание чрезвычайно плохую ее постановку, в большинстве случаев формаль-

ное к ней отношение и т. д. Неудовлетворительность этой формы общественной работы студенчества объясняется также тем, что этой работой не руководят профорганизации. Студенческие организации должны сейчас сосредоточить на этом деле свое главное внимание. Основным условием для улучшения дела общественно-политического воспитания студенчества является всемерное расширение охвата студенчества студпрофорганизациями и усиление связи студенчества через профсоюзы с рабочей массой». (Резолюция VIII съезда профсоюзов. Разрядка наша.—Ф. Э.)

На необходимость усиления общественной работы студенчества вне стен школы обратил внимание июльский пленум нашей партии: «Расширить вовлечение студенчества в работу вне вуза, по возможности на родственных по специальности предприятиях, для работы в производственных совещаниях и пр. Развивать привлечение студентов к работе в органах РКИ. Вся работа не должна мешать учебным занятиям».

Сосредоточили ли организации пролетарства и профсоюзы достаточно внимания на этом участке работы? Нет. Вот почему VIII съезд профсоюзов обратил особое внимание на эту работу в своих решениях:

«Придавая большое значение общественно-политическому, классовому воспитанию пролетарского студенчества, как будущих кадров красных специалистов, профессиональные организации должны усилить свою воспитательную и культурно-просветительную работу среди студенчества, заботясь в первую очередь об установлении постоянной органической связи студенчества с союзом, рабочей массой и своим производством. В этих целях съезд признает необходимым систематическое вовлечение студенчества в работу вне вузов, в частности—в работу производственных совещаний, в культурно-просветительную работу союзов, в работу РКИ и т. п.» (Разрядка наша.—Ф. Э.)

Выполнение этих директив нашей партии и VIII съезда профсоюзов является главнейшим условием правильной постановки дела классового воспитания студенчества, над чем и должны работать сейчас все организации пролетарства. Нужно всеми силами поднять активность студенчества вокруг работы профстудорганizations и профсоюзов. Должна быть поставлена задача, чтобы минимум 50% студентов, занятых на общественной работе, работали бы вне вуза,—на производстве. Начать и вернуть эту работу, правильно сочетать ее с учебными занятиями студента—дело трудное, но надо иметь желание и инициативу, и мы с этими трудностями справимся.

Нужно иметь в виду, что одним из основных условий успешности усиления общественной работы вне школы является тесная увязка этой работы с будущей практической и общественной деятельностью студента. При такой постановке работы сами студенты в ней будут заинтересованы.

Все еще большим недостатком в работе профстудорганizations является малочисленность актива. Нужно помнить, что, не воспитав широкий студенческий актив, мы не обеспечим успеха в этой большой работе.

Работа общественно-политического воспитания внутри вуза должна быть направлена также на беспощадную борьбу со всякого рода идеями уклонами, шатаниями и упадочными настроениями.

Второй основной задачей внутривузовской работы должна быть борьба за здоровый быт, борьба с такими

Выступление председателя ЦБ пролетстуда т. Эйдемана на VIII съезде профсоюзов
Фото Крейна

явлениями, как пьянство, некультурные бытовые привычки, грубое отношение к студентке и т. д. Слабо еще обстоит дело и с улучшением культурного обслуживания студенчества.

Органическое участие профсоюзов в учебной жизни вузов поможет быстро устранять имеющиеся недостатки, а главное—их предупреждать. Это касается вопросов установления связи учебных заведений с производством и введения производственного обучения студентов. Съезд профсоюзов обратил на это внимание и дает четкую установку профорганизациям.

«Необходимо добиться того, чтобы профсоюзы принимали самое непосредственное участие в строительстве высшей школы, в комплектовании вузов, распределении и рациональном использовании молодых специалистов и в особенности в установлении органической связи высшей школы с производством. Профорганизации должны выделять своих представителей в руководящие органы вузов и принимать самое энергичное участие в прикреплении вузцов к предприятиям, организации непрерывной производственной практики и оказывать свое влияние на всю постановку обучения в высшей школе. Съезд признает целесообразным заслушивание докладов правлений вузов на заседаниях пленумов и президиумов соответствующих профорганизаций».

Выполнение этого решения имеет большое значение для дальнейшего развития профтехнической школы. Пока это дело для большинства профорганизаций является новым и поэтому трудным. Организации пролетарства должны являться тут прямыми помощниками профорганизаций.

Следующим большой важности вопросом является улучшение социального состава студенчества.

«Отмечая некоторые успехи в комплектовании высшей школы рабочими и их детьми, съезд считает необходимым обеспечить дальнейший систематический рост количества рабочих и детей рабочих в высшей и средней профтехнической школе. Для этого необходимо: а) укрепить сеть рабфаков, увеличить число вечерних рабфаков и добиваясь обеспечения в составе учащихся максималь-

ного процента рабочих и рабочих с производства и багтраков; б) развернуть сеть курсов и кружков по подготовке рабочих и детей рабочих в вузы; в) добиваться улучшения постановки дела в школе 2-й ступени и увеличения процента детей рабочих, оканчивающих эту школу».

Мы в деле комплектования высшей школы имеем еще много недостатков. Основными недостатками надо признать недостаточное внимание профорганизаций к вопросам подготовки и выдвигаемых на учебу рабочих. Следствие этого мы имеем большой контингент пролетариев-студентов, которые вынуждены бросить учебу на полпути. Недостаточность подготовки поступающих рабочих отмечается ежегодно приемочными комиссиями. Несмотря на это, профорганизации не сосредоточили внимание на этом важнейшем вопросе, от которого в значительной степени зависит создание кадров пролетарских специалистов. Выдвижение рабочих не должно проходить в виде кампании во время приема в учебные заведения, а должно стать повседневной заботой профорганизаций.

В задачу профстудорганizations входит выявлять все эти недостатки и во всю ширь ставить их перед профсоюзами.

Дело улучшения материально-бытовых условий студенчества лежало в большей своей части на плечах студенческих организаций. Профорганизации принимали тут незначительное участие. Между тем этот большой

важности вопрос не может пройти мимо внимания профсоюзов. Прямой обязанностью профсоюзов является следить за материальной обеспеченностью тех пролетариев, которых они сами выдвинули на учебу. Профсоюзы должны оказывать реальную помощь организациям прелестудента в разрешении затруднений по обслуживанию бытовых нужд пролетарского студенчества. На это обратил внимание VIII съезд и дал директиву: «Союзы должны добиваться систематического увеличения размера, а также количества государственных и хозяйственных стипендий и упорядочения дела по обеспечению учащихся: улучшения жилищных условий, питания и медобслуживания студенчества». Обязанностью профстудорганizations является требовать от профорганизаций участия в этом деле.

Этим, конечно, не исчерпываются задачи профстудорганizations в связи с решениями VIII съезда профсоюзов. Общие задачи, поставленные съездом перед профдвижением, должны являться и задачей организаций прелестудента. Решительная борьба с такими недостатками в нашем профдвижении, как нарушение профсоюзной демократии, отрыв профорганизаций от массы, недостаточное развитие самокритики, отсутствие чуткости и внимания к выявлению и обслуживанию запросов массы и т. д., является первоочередной задачей сейчас и студенческих организаций.

КЛАССОВАЯ БОРЬБА В ВУЗАХ

Г. Козьмин

Существует ли классовая борьба в ВУЗАХ?

Как это ни странно, но есть, даже среди студатива, люди, отвечающие на этот вопрос отрицательно.

Победивший пролетариат, успешно ведущий строительство социализма, не может оставить в руках своих врагов наиболее мощное оружие этого строительства — высшее образование. Классовая борьба, проходящая по всему фронту социалистического строительства, развивается и на том участке этого фронта, который называется — ВУЗ.

Соотношение классовых сил в вузе рисуется сейчас, примерно, так: подавляющее большинство (60—65%, всего состава) пролетарского студенчества — коммунисты, комсомольцы, рабочие, крестьяне и их дети.

Довольно значительный слой (30—35%) — политически неопределившиеся — «демократическое» студенчество.

И наконец незначительная по количеству (5—7%) прослойка антисоветски настроенного студенчества, тесно связанного с правой профессурой.

Нужно сказать, что в составе профессуры и педагогического персонала вузов соотношение сил мы имеем значительно худшее.

Враг высовывается из окопов

В связи с имеющими место хозяйственными затруднениями и напряжением, в условиях которого идет процесс победоносного социалистического строительства в нашей

стране, мы имеем сейчас некоторое оживление всех классовых пролетариату групп.

Это общее оживление не могло не коснуться правой профессуры и антисоветского студенчества.

Опубликованное недавно письмо профессора Грум-Гржимайло чрезвычайно характерно для настроений правой профессуры. В этом письме дана «уничтожающая» критика советского строя и «доказано», что никакое хозяйство вообще не может быть построено на тех принципах, которые положены в основу строительства социализма. «Спасение» — в возврате к варварским методам капитализма периода первоначального накопления.

Не менее характерным в этом отношении является факт помещения академиком Жебелевым статьи в белоэмигрантских «Семинариях Коидякова». В этой статье «советский» академик характеризует Октябрьскую революцию как «лихо летие».

Весной этого года на собрании педагогического персонала одного из небольших ленинградских вузов несколько профессоров голосовало против осуждения шахтинцев. Конечно, мастиные профессора хотели этим голосованием доказать свою готовность не за страх, а за совесть служить пролетариату Советского союза.

Несколько в иной плоскости освещают нам тот же вопрос следующие факты:

Часть профессуры одного из крупнейших ленинградских вузов в ответ на назначение ректора коммуниста заявила, что в таком случае они — профессора — снимают с себя ответственность за подготовку новых специалистов.

«Высшая школа должна быть автономна. Она не может быть связана с политикой. Нужно огрaдить высшую школу от узурпаторства коммунистов».

Вот как выглядит, в конечном счете, политическая платформа этих профессоров.

Каждому ясно, куда ведет эта «платформа». Известно, что аполитичная школа в советской стране не может не быть контрреволюционной. Очевидно, именно такой аполитичности и ищут эти профессоры!

Даже невооруженным глазом видна та «тонкая» нить, которая связывает этих профессоров с теми, кто голосовал против осуждения шахтинцев.

Ректор одного из ленинградских втузов, подавая заявление об отставке, утверждал, что «только при условии полного удаления коллектива ВКП (б) и студпроф-организаций жизнь втуза может пойти нормальным путем».

Как видите — «тех же шей, да пожке влей».

— Уберите партию и профсоюзы, тогда все будет в порядке. Дайте автономию и все пойдет как по маслу. Пойдет — верим. Но только не туда, куда нужно нам. Замечательно, что вообще эта часть профессоров чрезвычайно недоброжелательно относится к профсоюзам. Почему? Отвечаем словами одного из ленинградских профессоров:

«Ленин сказал: профсоюзы — школа коммунизма. Шаг к коммунизму, стало быть. Я никаких шагов к коммунизму делать не хочу, поэтому в профсоюз не вступаю».

Как видите — совершенно ясно и даже с ссылкой на... В. И. Ленина. Все эти настроения правой профессуры имеют отражение в настроениях антисоветского студенчества и тесно связаны с ними.

Во время шахтинского процесса товарищем Крыленко было получено из Ленинграда анонимное письмо. Авторы письма называют себя студентами. Письмо это начинается так: «Вам, граждане Крыленко, — палачу шахтинских героев, направляем мы это письмо».

Начало, как видите, читатель, знаменательное. Но слушайте дальше:

«Если Вы думаете, что, расстреляв десяток наших старших товарищей, Вы спасете свою промышленность — Вы жестоко ошибаетесь.

На кого Вы сможете опереться в вузах? Вель нельзя же серьезно рассчитывать на тугоголовых рабфаковцев.

Единственная живая сила в вузах — это мы, а мы клянемся более тонко и обдуманно продолжать дело, так грубо и неумело проводимое теми, кого Вы судите теперь».

Мы нарочно привели эту длинную цитату, дабы показать, как четко классовый враг формулирует цель своей деятельности в вузах. Да послужит это в назидание тем товарищам, которые сомневаются в существовании классовой борьбы в наших вузах.

Письмо заканчивается объяснением, что авторы его не маленькие сынки — «40% из нас освобождено от платы, 40% — стипендиатов».

Это, конечно, не делает их пролетариями, а только свидетельствует о слабости работы наших стипкомиссий и комиссий по платности.

Проценты эти также не говорят о количестве авторов. В лучшем случае их могло быть... пять. Из них — 2 стипендиаты — 40%, 2 — освобожденных от платы — 40%. Мы хорошо знаем, что это не массовое явление, что таких типов ничтожное меньшинство в рядах нашего строительства. Но они есть.

Во время недавно закончившейся в Ленинграде пере-

выборной кампании автору этой статьи довелось слышать в одном из вузов лозунги такого порядка:

— Долой представителей профсоюзов из органов управления вуза.

— Долой гегемонию коммунистов в вузе...

Лозунги весьма «симпатичные» и очень хорошо согласующиеся с теми, которые провозглашены правыми профессорам.

Один из студентов Ленинградского политехнического института заявлял, что он не согласен с одним пунктом устава профсоюза. Вы думаете — с каким? С тем самым

На рабфаке Тизиярзевской академии. Готовятся к первыми выборами Советов
Фото М. Хан

в котором говорится о том, что профсоюзы СССР придерживают диктатуру пролетариата.

Он объяснял свое недоброжелательное отношение к этому пункту тем, что он вообще против диктатуры, ибо она подавляет свободную мысль. Это не мешало ему, вопреки своим «свободным мыслям», состоять членом профсоюза.

— Как же так? — спросит читатель.

— Очень просто — профсоюз дает много прав и возможность подкормиться, а ведь это нужно и для обладателя «свободных мыслей».

Он простился уже с профбилетом и вузом. А сколько таких, которые сидят в стенах вузов, вооружившись

профбилетом, с расчетом крепко повредить по окончанин вуза.

Много ли их — сказать трудно, но они есть. Иначе откуда же взялись те, которые создали студенческую контрреволюционную организацию в Краснодаре с филиалом в Новороссийске и поставили своей целью свержение советской власти.

Все приведенные примеры говорят о том, что в наших вузах имеется враждебное пролетариату студенчество, идеологически крепко связанное с правой профессурой, и что за последний год-полтора политическая активность этого студенчества возросла.

Не нужно думать, что вся правая профессура и антисоветское студенчество слепы в какую-то организацию, противостоящую партии и профсоюзам. Этого нет.

Налицо отдельные студенты и профессора с ярко выраженными антисоветскими настроениями, отдельные небольшие группы, доходящие иногда до создания контрреволюционных организаций, как, например, в Краснодаре.

Цели и тактика врага

К чему же ведет деятельность антисоветских студентов и профессором?

Нам представляется, что в конечном счете эта деятельность имеет целью:

1) Подготовить в стенах советской высшей школы вредителей социалистического строительства — союзников «нашей» и зарубежной буржуазии.

2) Увеличить число своих сторонников за счет привлечения к себе студентов из группы политически неопределившихся.

3) Дезориентировать наименее классово выдержанных студентов из числа рабочих и крестьян. Особого внимания заслуживают методы, которыми пользуются эти лица в деле «обработки» студентов из числа политически неопределившихся.

Не имея своих организаций, лишённые, таким образом, возможности организованного влияния, они идут по пути индивидуальной обработки. Этот путь сулит наибольший успех.

Дело, обыкновенно, начинается с налаживания так называемой «академической» дружбы. Объекту оказывается товарищеская помощь учебником, конспектом лекций, учебными пособиями и т. д. Затем начинаются «совместные» занятия, и так постепенно, в процессе этой «дружбы», обрабатывается в должном направлении политически неопределившийся студент.

Не менее успешно, как читатель увидит ниже, идет проникновение враждебных нам настроений по линии быта. На этом пути мы имеем наибольший напор мелкобуржуазной и буржуазной идеологии.

Этот напор рождает не только бытовые извращения, но и через них политическое разложение отдельных студентов. Борьба за новый быт является поэтому одной из форм классовой борьбы в вузах.

Особое значение имеет третий путь влияния — академический в процессе учебы.

Поскольку мы вынуждены пользоваться старой профессурой, которая в известной своей части и не думала отказываться от своей буржуазно-интеллигентской идеологии, мы, естественно, имеем такое положение, когда вместе с перелачкой знаний студенчеству прививается эта чуждая нам идеология. Наблюдать это можно на лекциях, практических занятиях и в лабораториях любого вуза.

Кроме того этот путь используется и в студенческих

научных кружках, где профессора играют очень важную роль научных руководителей.

Здесь также некоторые из них пытаются, и не безуспешно, прививать свою идеологию новому студенчеству. Даже в докладах на самые то ни на есть технические темы эти профессора под сурдинку вколачивают в головы студентов враждебное отношение к «так называемой общественной работе на производстве», к фабрикам, ячейкам и прочим «врагам инженерной деятельности».

„Аристократы души“

Лозунг «свободной», автономной и аполитичной высшей школы встречает значительные симпатии среди промежуточного слоя студенчества. Лозунг этот довольно часто приходится слышать от студентов, безусловно не относящихся к группе антисоветских.

В этом отношении очень характерен следующий случай: во время прохождения лагерного сбора ленинградскими студентами один из них отказался участвовать в стрельбе боевыми патронами. Между ним и военным руководителем имел место такой диалог:

— Почему вы отказываетесь стрелять?

— Стрелять боевыми патронами — это значит учиться убивать. Я — аристократ души и никого убивать не хочу.

— А если на вас нападут, вы будете защищаться?

— Буду.

— Возможно, убьете нападающего?

— Да.

— Кто вы по происхождению?

— Крестьянин.

— А если нападут на крестьян, вы будете защищать их?

— Нет. Какое мне до них дело?

— Значит, вы — деклассированный элемент?

— Да. Я живу для себя. Учуся то же для себя и не хочу знать никаких крестьян и рабочих.

Деклассированный «аристократ души» не хочет, видите ли, знать крестьян и рабочих.

Нам хочется обратить внимание на то обстоятельство, что этот «аристократ души» пришел в вуз совсем не таким. Он пришел политически неопределившимся крестьянским юношей. Вузовская обстановка, известная «обработка», и вот готов «аристократ души» — шахтинец в потенци.

И это не единственный случай.

За последнее время мы наблюдали подъем антисемитской волны по вузам. В этом деле наш враг — антисоветское студенчество — показал свою грязную черносотенную сущность.

Антисемитизм также находит свое отражение в среде политически неопределившегося студенчества. Именно в этой среде была создана и имела некоторый успех — «теория великой еврейской войны». Сия оригинальная «теория» заключается в следующем:

— Советская власть дает евреям землю в Крыму. Они там обживутся, создадут свою экономику, а затем и государство. А ведь это тот самый народ, который прошел из Египта в Палестину через Черное море. Если он даже море перешел, то почему ему не пойти войной на Москву, а затем и на всю Европу?

Отсюда лозунг — не вступайте в Озет.

Товарищ читатель, вероятно, посмеется над ужесточением этой «теории», но это факт, над которым стоит задуматься.

Беспартийное рабоче-крестьянское и политическое не

определившееся студенчество недостаточно защищено от влияния антисоветских элементов в вузе. Эти последние получают возможность сравнительно легко вербовать себе сторонников из числа политически неустойчивых.

Будьте готовы!

В наших вузах идет классовая борьба. Формы и методы этой борьбы чрезвычайно разнообразны.

Сейчас чувствуется некоторое повышение политической активности антисоветских слоев в высшей школе. Несмотря на это оживление, позиции пролетариата в высшей школе сильнее и количественно и идеологически.

Перед нами стоит целый ряд задач. Нужно:

Укрепить наш костяк — партийные и комсомольские организации в вузах. Очистить их от неустойчивых элементов в процессе работы и особенно во время предстоящей партпроверки. Особое внимание уделить бытовой работе.

Сделать профорганизации в вузах массовыми организациями. Усилить партийное руководство ими. Вневузовская культурная работа студентов на предприятиях и в рабочих клубах должна стать основной работой студорганizations.

Заставить профессиональные союзы давать действительное руководство студпрофорганизациям. Профсоюзы должны помнить, что и они отвечают за то, каких специалистов готовят вузы.

На основе такого укрепления своих рядов повести борьбу за привлечение на нашу сторону всего слоя политически неопределившегося студенчества.

Твердо помнить, что, окончив вуз, эти студенты будут специалистами, и мы можем и должны сделать так, чтобы это были идеологически наши специалисты.

По отношению к антисоветски настроенному студенчеству наш лозунг не террор, а воспитание.

Необходимо перетянуть лучшую часть их состава на свою сторону. Иначе, окончив вуз, они могут быть опасными врагами.

В наших силах этого не допустить.

Нужно отдавать себе ясный отчет в том, что далеко не все антисоветски настроенные студенты являются контрреволюционерами. Только по отношению к неисправным, активно враждебным из них может быть применено исключение из вуза и прочие меры.

Попыткам отдельных профессоров в процессе учебы и работы научных кружков идеологически вредно влиять на студенчество нужно противопоставить нашу общественность.

Непосредственно на занятиях, во время работы в научных кружках, в стеной и печатной газете, бюллетенях и журналах кружков разоблачать эти попытки. Мы, конечно, не думаем, что этой статьей исчерпали все особенности классовой борьбы в вузах.

Мы надеемся, что статья эта подвергнется детальному обсуждению на страницах «Красного студенчества».

ЧТО ДЕЛАЕТСЯ В КОНСЕРВАТОРИИ

1. ГЕНЕРАЛЬНАЯ ЛИНИЯ

В. Прокопов

Бюро ячейки ВКП(б) при МГК стало перед необходимостью публично доказать правильность своей линии ввиду того, что отдельные корреспонденты газет, пользуясь неосведомленностью общественности в работе и жизни консерватории, бездоказательно искривили в печати линию ячейки и вовсе свели ее на нет.

Не вдаваясь в полемику по поводу мелочных обвинений по адресу ячейки и не собираясь здесь опровергать их, бюро ячейки обязывается с полной открытостью рассказать о том, откуда и почему началась стрельба по консерватории, и показать вкратце (в фактах и цифрах) свою работу за последние годы, т. е. отчитаться перед советской общественностью, впервые заинтересовавшейся вопросами музыкального образования в вузе, который по своему положению является центром музыкальной культуры страны.

До 1922 года ячейка за консерваторию не ответственна, ибо до той поры самой ячейки в ней не было. Мы объясняем это так: до 1922 года пролетарская часть молодежи была на фронтах, а возвратившись с фронтов, устремилась в индустриальные вузы. Состав студентов консерватории, за исключением двух коммунистов, был явно чуждый общей революционной борьбе того времени. Это был храм, в котором под музыку забывались от суровой действительности, храм дореволюционного искусства, где по классам висели еще иконы.

С 1922 года в консерватории собирается небольшая группа партийцев и комсомольцев, возникают ячейки,

снимаются иконы и начинается борьба за пролетаризацию вуза.

Вот цифры: в 1924/25 году всего принято 100 человек, из них рабочих, крестьян и их детей — 51%; в 1925/26 г. соответственно: 33%; в 1926/27 году — 18%; в 1927/28 г. — 27%; в 1928/29 году — 45%.

В 1925/26 г. консерватория обимала три ступени музобразования: низшую, среднюю и высшую, поэтому сравнительно большой приток пролетарской части студенчества падает на два года 1924—1926 г. После 1925/26 г. она становится вузом, требования при приеме повышаются и процент притока пролетарского состава резко падает. Но к 1927/28 г., а особенно в текущем году мы видим повышение процента пролетарской части молодежи, так как к этому времени техникум Московы, а особенно провинции уже начали давать первую свою продукцию рабочего и крестьянского молодняка в вуз.

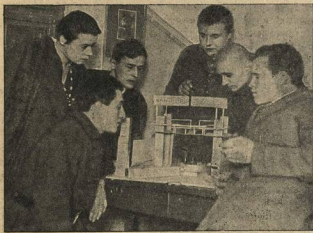
В настоящее время на 800 студентов приходится 330 человек рабочих и крестьян. Еще в 1922 г. ячейка постановила добиваться организации рабфака при консерватории. По экономическим причинам этого сделать было нельзя, но все-таки в 1923 г. при рабфаке Вкузтемыса было открыто музыкальное отделение (теперь — рабфак искусств). С будущего академического года Наркомпрос намечает открытие рабфака при самой консерватории.

Учитывая тягу рабочих к музыкальному просвещению, в 1927/28 г. ячейка добилась организации воскресной рабочей консерватории. В 1927/28 г. в РК было подано заявлений от рабочих 800, а число мест — 80; в 1928/29 г. подано заявлений 1300, а мест — 240.

Нет сомнений, что обстановка работы в таком спе-

дифическом вузе, как МГК, чрезвычайно сложна и трудна, поэтому проведенную работу по пролетаризации все же нельзя признать ничтожной.

Наличие попыток правой профессуры организационно закрепиться в жизни вузов нельзя отрицать. Несомненно, что и консерватория не является исключением, особенно, что и здесь эти попытки имели и имеют место, и ячейка ни на один момент не забывает об этой опасности. Но наряду с правой профессурой, торжествующей пролетаризацию консерватории путем противодействия и саботажа массового музыкального просвещения и путем пропаганды идей, чуждых интересам пролетарского искусства, — наряду с такой профессурой в консерватории открылось новое течение, по существу не менее отрицательное, выражающееся в «болезни левизны» в музыкальном искусстве. Эта так называемая «левая» профессура, прикрываясь флагом очень марксистских фраз и ленинских платформ, преподносит линию, в корне неверную, уводящую (только другим путем) от основной линии — пролетаризации искусства.

Студенты Инка разбирают манет худ. А. Родченко и постановка «Инга» в театре Революция Фото М. Хан

Не только пути у этих враждебных нам лагерей, но и тактические приемы разные: «правые» оперируют дипломатией, а «левые» — дубинкой.

Эти «сильно левые» старатели добиваются прежде всего того, чтобы протарать в МГК и организационно закрепить в ней новую программную установку, заключающуюся в ладо-ритмической теории Яворского. Они стремились и добились использования педфака МГК как базы для эксперимента этой теории, поэтому то педфак и фигурирует у «левых» как «детские революции», будучи на самом-то деле только «печкой», от которой они начинают всегда свой сомнительно левый танец.

Теория Яворского научно вовсе не обоснована, а в практическом применении показала полнейшую свою непригодность в области музпрактики.

Например, инструкторско-педагогический техникум Красной Пресни благодаря засилью в нем этой теории поставил окончивших его студентов в ряды совершенно непригодных практических работников. Теперь эти студенты стонут, ясно ощущая на своей спине всю несостоятельность теории, поспешившей перевернуть все музобразование (выводы обследовательских комиссий РККИ и Моссовета по техникуму Красной Пресни этот

факт подтверждают). Не лучше обстоит дело и в тех музпрофшколах на Украине, где сделаны подобные опыты, а также в 1-м музтехникуме Москвы, где весь учебный план построен исключительно на ладо-ритмической теории.

Последователи этой теории весьма недоброжелательно относятся ко всем прошлым музценностям и их носителям и отрицают необходимость их использования. Прикрываясь «левыми» фразами о якобы революционной сущности этой теории, ее сторонники вскружили некоторые горячие головы комсомольцев и беспартийного пролетарского молодняка. Защищая «революционные детище» — педфак, они защищают не только базу для экспериментов своей теории, но и этим маневром они стремятся к организационному закреплению неправильной системы педагогического образования.

Итак, «левая» опасность заключается в том, что имеется стремление одним взмахом заменить теорией Яворского всю классическую (педагогическую) систему музобразования, которая вобрала в себя все плоды векового развития музнауки.

Вот отсюда сыр-бор и загорелся.

Ячейка и студорганizations должны вести свою работу по линии идеологической борьбы не только с «правыми» (это стояло в центре внимания ячейки все годы), но и против тенденций так называемых «левых», стремящихся с своей стороны сбить ячейку с правильного классового пути. Наконец нужно бороться с теми примиренческими настроениями, которые замечаются в студенческой среде.

Педфак в настоящее время ни по качеству своей работы, ни по методам, ни по охвату исполнительских сил не удовлетворяет новым задачам музобразования, поэтому ячейка пошла на реорганизацию его, стремясь весь вуз или во всяком случае значительную часть его сделать педагогическим вузом. Вся дальнейшая работа по подъему музкультуры масс требует не только чисто исполнительских сил, а таких музспециалистов, которые обладали бы прежде всего педагогическими и идеологическими познаниями, были бы подготовлены к внедрению музпросвещения в массы.

В своих решениях ячейка твердо обеспечивала и обеспечивает сохранение педагогического образования, стремясь в этом к педагогизации всего вуза. Несомненно, что кое-кто из «правой» профессуры пытался и пытается в связи с этим вопросом провести свои консервативные взгляды против принципов педфака, но было бы грубейшей ошибкой думать, что все то, что внешне встречает поддержку «правой» профессуры, является консерватизмом, и отсюда делать выводы о блоке ячейки с «правыми».

Категорически отменяя всякие обвинения в блоке с «правыми», мы заявляем, что все выпады на страницах печати против Райского, Гольденвейзера и других специалистов являются проявлением особого рода слепого, скрытым за мимно-революционными словами борьбы с правой опасностью, ибо никто нигде ни на словах, ни на деле не привел еще доказательств тому, где и в чем эти «правые» профессора навредили.

Со стороны ячейки нет никаких гонений и на «левых» профессоров, как и на всех специалистов, но чрезвычайно трудная и сложная обстановка нашего специфического вуза, где напор чуждой нам идеологии происходит с самых разнообразных сторон, должна обязывать ячейку внимательно анализировать все явления и особенно те из них, кои касаются направления работы всего вуза.

2. КОРНИ ОШИБОК

Николай Юдин

Педагогический факультет Моск. госуд. консерватории был создан около 5-ти лет тому назад и в настоящее время состоит из трех отделений—1) общего муз. образования, 2) отделения муз. исполнения и 3) муз.-теоретического.

Конечно, объективно следует признать деятельность подобного факультета весьма полезной, так как он может осуществлять прекрасную по существу своему мысль—выработку из учащихся МК специалистов для новых областей музыкальной культуры, т. е. руководителей массового музыкального образования (инструкторов клубов, школ и т. п.). Но на практике, по мнению многих работников МКГ и в том числе у подавляющего большинства ячейки ВКП (б), имеющей в своем составе 45 человек, тут получается разрыв с теорией—в конечном счете, в отношении целевой установки музучобы.

Огромное большинство профессуры и студентства, а вместе с ними и тов. Подвойский (представитель РКИ по обследованию МКГ) думают несколько иначе оттого, что считают

по вопросу о педфаке, известно предвзятое отношение некоторых профессоров к такому, достаточно ясной тяжелой атмосфере для работы каждого партия в новой области культуры. Здесь требуется действовать не одними лишь резолюциями, а умной политикой и твердым курсом. Руководство же в ячейке ВКП (б), очевидно, в этой части несколько страдало. Пожалуй, можно назвать неадекватным примиренчеством и неясным тактическим шагом признание ячейкой всей без исключения профессуры МКГ политически добродетельной и художественно прогрессивной. Это замазывает существующие в жизни МКГ противоречия каменным благополучием. Несомненно, есть взаимные недовольства, есть трения профессуры и учащихся. Отсюда рождаются «демагогические выходы» и идеологическая вражда. Поводы же надо всегда тщательно анализировать и медленно извлекать.

Дело заключается вовсе не в том—«революционно ли свистели» один и реакционно ли играли туш другие на концерте Голованова. Нелицензионный и неорганизованный протест антиголовановцев была совершенно не случайно противопоставлена на концерте (где, кстати, чуждая публике полни-

Первая массовая вылазка на лыжах студентов Горной академии.

Фото Н. Николаева

вообще основной задачей МКГ выработку таких музспециалистов, которые повнесут стезь музыкальной культуры в рабочекрестьянскую гущу. Отсюда возникает момент необходимости перевода музучобы на новые рельсы (а именно выраженным педагогическим уклоном). Естественно, затерялся сыр-бор, вокруг которого неизбежно выросли противоречия. Не разрешены главные «проблемы педфака», во весь рост стоит вопрос о создании такого характера музобразования, которое обеспечивало бы возможность освоения новых методов. И мы считаем важными и интересными те виды музпедагогик, которые проводят педфак в порядке опыта; это курс слушания музыки, курсы рефлексологии, педологии (по отношению к музыке) и др. К числу недостатков нужно отнести то обстоятельство, что на педфаке по сей пору в качестве преподавателей работают малоопытные музыканты. Вместе с тем мы уверены—никто не решился бы отрицать искреннее стремление учащихся и учащихся педфака преодолеть существующие ошибки. Ескоре, как известно, состоится выпуск школы и по асудтам или по справедливости можно будет судить о судьбах педфака... Кое-что придется пересмотреть и перергнать.

«Крамольная педфаковская лятерка» жалуются на неумение ячейки ВКП (б) развернуть самокритику, негодует на попытки консервативной профессуры «ушунить» педфак и т. д. и т. п. Факты, мы думаем, не нуждаются в особых доказательствах, так как очевиден имевший место разлад внутри ячейки ВКП(б).

чески демонстративно солидаризировалась с Головановым) «дисциплинка» и «организация» учителей этого дирижера, и это явление не заметила ячейка ВКП (б), не сумела отделить отсюда нужных выводов о созданных в среде учащихся противоречиях.

Говорить об обвинении, брошенном печатно «о сращивании» ячейки ВКП (б) с реакционной профессурой, трудно. Возможно, тут уместны оказались бы совсем иные термины и формулы. Но сравнительно легко отметить наличие в МКГ малой и слабой работы в области марксистской критики музыкального искусства и музучобы. На этой почве возникает слепая ослепленность и грубые ошибки.

Производственная практика учащихся в показательных и др. концертах МКГ, конечно, в любое время грозит создать конфликт, и чтобы предупредить таковой, нужно сейчас же развернуть самокритику по вопросам удовлетворения ин профессором и учащихся почти полное отсутствие учащихся солистов и выступлений с оркестром МКГ? Правильна ли установка на организацию концертов МКГ (оркестр под управлением Голованова) преимущественно в центре, а не в рабочих районах.

Обсуждать нужно всей корпорацией учащихся и учащихся против стезегазеты и иные вопросы, вроде «ушолов» в учебе на виртуозность и т. д., нужды пополнения школьного репертуара новыми произведениями и пр. Забвение же подобных «маленьких дел», как мы выразились выше, ведет к «большим затруднениям».

НУЖЕН ЛИ НАМ

Слово имеет товарищ И. Пушкин

Ленинград

Идея студенческого банка — новая идея. К ней нужен осторожный подход, точная проверка возможности ее осуществления. Иначе дело может кончиться крупным мыльным пузырем. У авторов проекта т.т. Артуниана и Самарина волею изначальных подсчетов по этому вопросу нет. Есть только нечеткая возможность с организационной точки зрения, а точнее сказать, найти какой-нибудь дополнительный источник ускорения выпуска пролетарских кадров учащихся.

Но одно извлечено, как известно, мало. Говорит, что Гершк И. тоже желает, чтобы каждый крестьянин имел кружку с обеда.

Можно ли подвести материальную базу под идею т.т. Артуниана и Самарина? Нам кажется, что по крайней мере на ближайший ряд лет этого сделать не удастся. Рассмотрим те источники денежных средств, на которые может опереться автор предложения.

1. Передача значительной доли профсоюзных пособий студенческому банку. Можно ли мы, как студенчество, добиваться от профсоюзов такого решения? Нам представляется, что нет. Профсоюзные пособия во всех их видах, включая с экономическими выгодами выдачу отдельным студентам и конечная курортно-санаторной помощи, играют пока существенную роль в материальной жизни студенчества. Помощь, которую оказывают профсоюзы во время юных приемов и вузов, тоже пока необходима. Эта, хотя и незначительная помощь, не может, однако, быть переложена на студенческий банк, так как по мысли авторов, его установка совершенно другая. Есть и значительная часть профсоюзных стипендий, на которые существуют отдельные студенты, прибегая дополнительно к случайным заработкам. Передача этих средств студенческому банку лишило бы названный выше класс студенчества регулярного и верного источника существования, хотя и недостаточного. Можно ли мы пойти на лишения всех перечисленных видов помощи хотя бы в пользу студенческого банка? Думаем, что нужно на этот вопрос ответить отрицательно.

2. Лотерея — тоже сомнительное предприятие. Не нужно закрывать глаза, что главная «благотель» падает легче на доску своего студенчества. Вместе с тем кружок на который рассчитывают авторы проекта, билет лотереи будет опустошительным бременем особенно для рабочих, техникумов и гуманитарных вузов. Нужно ли нам идти на перенарезание и без того работящего в образ студенческого бюджета?

3. Проценты на спецакционные кредиты. Здесь, по нашему мнению, какое-то нездоровье. Почему государству должно выплачивать нам стипендии с %, хотя они и пойдут на студенческий банк? Вероятнее всего, НКФ на это не пойдет, хотя кто и будет составлять привилегированную сумму для студенческого банка. Эта статья дохода вероятнее всего окажется ничтожной.

Единственный из приведенных авторами проекта реальных источников для банка — это спецакционные остатки. Действительно, что может составить порядочную сумму. До чего же времена эти остались ввиду ограниченно-

сти времени их использования расходовались весьма нерационально. Наркофинансовые ножицы висели вечной угрозой над этими суммами, что не давало возможности правильно планировать расходы на эти остатки. Здесь, вероятно, студенческий банк использовал бы их с большим коэффициентом полезного действия.

Допустим, однако, что источники, указанные т.т. Артунианом и Самарина, реально. Что же мы получим от студенческого банка? Давно по их подсчету, как, верно, предполагено, мы получим три-четыре миллиона рублей. Какой эффект мы получаем от этой суммы?

Если давать сумм отдельным студентам по средней цифре 100 рублей в месяц и давать тям, которые вполне реально окончат вуз в один год, то получим, исходя из максимальной цифры, что мы сможем обеспечить 4 000 000 : 1 200 = 3334 человека. Это количество студентов по отношению ко всему студенчеству Союза составит, примерно, 14%. Стоит ли нам идти на довольно опустошительные жертвы со стороны ЦК, чтобы обеспечить один процент?

Здесь мы взяли максимальную цифру, очень трудно в наших условиях достигнуть, и сразу пропали все капитал, который будет очень медленно оборачиваться. Смена людей, получающих сумму, будет происходить с большими интервалами. Несмотря на все гарантии, часть капитала будет утекать в виде неоплаченных сумм, хотя все взыскивать сумм и будут застреваны. Не сможем же мы, например, застрелить от безработицы. Положение людей, взыскивая сумму, тоже будет невыгодным. Они пойдут в длительную казачью к банку, что бы и студенческому с «новичками» процентом». Еще довольно значительная промежуток времени, уже будучи на производстве, они будут чувствовать на себе гнет «процентов» или реальное опущение оказанной студенческим банком помощи.

И все это будет достигнуто за счет: а) разрушения

В общении Саратовского рабфака

Фото З. Чеботова

СТУДЕНЧЕСКИЙ БАНК?

как взаимопомощи, которые дают «трешки»; эти трешки и потеряны для студента, у которого падают на ногах «каждые» светлого воздуха и солнечного света, играют не меньшую, пожалуй, роль, чем крупная сумма для студента, очивающегося в вуз; б) отказа от профсоюзных пособий, которые пока очень нужны студенчеству; в) лотереи, которая будет тащить миллионы и десятки-сотни из тонной кармана студента.

Таким образом, убив массу «услушников» (которые «тоже хотят жить»), не создавая для них хозкомов, которые бы давали эффект, будет походить эти средства более крупными суммами?

Слово имеет товарищ Н. Герасимов

Саратов

Существующие в течение последних шести лет различные студенческие экономические организации, как-то: ВОЛПС, КООПСЕКЦИИ, КУБС, КАССЫ, ВЗАИМОПОМОЩИ, КУБЧУ и прочие, ставят своей задачей оказывать максимальную помощь студенчеству. Но их помощь совершенно недостаточна. Отсутствие средств является основным препятствием в работе всех этих организаций. Кроме того, помощь эта для студенчества в достаточной мере не ощутима, уже потому, что она не поступает, а оказывается лишь от случая к случаю.

Потому мысль, высказанная т.т. Артунианом и А. Самаринами в их статье об организации студенческого банка, является более чем своевременной. Именно банк мог бы помочь студенту долготерпящим студентам. Помимо тех мероприятий по созданию средств на организацию банка, которые выдвинули авторы, можно добавить еще следующие:

1. Установить с каждого поступающего в вуз вступительный взнос в банк в размере 1 руб., что позволило бы давать по несколько десятков тысяч рублей.

2. Поставить вопрос перед соответствующими правительственными органами об отчислении в пользу банка 10% из сумм, отчисляемых с прибыли промышленности в фонд улучшения быта рабочих, так как студенчество есть неотъемлемая часть рабочего класса и по окончании учебы опять вернется в производство. Это тоже даст несколько миллионов рублей.

3. Добиться единовременного отчисления на организацию студенческого банка известного процента с прибыли уже существующих банков.

Думаю, что другие товарищи укажут еще ряд источников.

Слово имеет товарищ П. Сивильников

Саратовский технологический институт

Сколько нужна в студенческом банке остаются неудовлетворенными только на-за того, что у нас нет студенческого банка. Именно только по этой причине, а не «виной» недостатку средств, на что так часто любят ссылаться те, кто хочет скрыть свою собственную бездельность. Как показала в своей статье т.т. Артуниана и Самарина, средства для этой цели у нас как раз есть, а вот (реальной случай) нет того учреждения-формы организации, которая единственно способна использовать эти средства таким образом, чтобы они не распылялись и не съезжались по кофелем, а приносили максимум возможной пользы студенчеству.

Ведь есть же у нас кредитный банк, промышленный банк, банк для кулаков (кредитные товарищества). Каждый из них делает свое полезное дело. Путем правильной организации кредита содействует продвижению этого дела, с которым он связан. Как же могут быть сомнения в том, что в студенческий банк не будет полезным в своей области? Это совершенно ясно.

А вот все же до сих пор вопрос о студенческом банке не получил своего положительного разрешения. Этой козности, так чувствительно отзывавшейся на самою идею нашего студенчества, на качестве подготовки новых кадров специалистов, должен быть, положено конец.

Тут мы упираемся в ту удивительную трусость перед милейшей реформой, перед социалистическим нововведением, на которую указывал тов. Ленин. Нужно смеяться трусости этой козности, реакционного упрямства и просто упрямства, встав в наших условиях не оправдываемых. Сверкнутельнейшая помощь студенчеству ведь все же оказывается. Значит, существует уже негласный студенческий банк, только он работает не с такой пользой, как это мог бы делать настоящий банк.

Пролетарское студенчество широко откликнется на призы поддерживать это дело и найдет простые способы усиления финансовой мощи своего банка. Во-первых, все специалисты переходят уже сплошью на текущий счет банка и будут забирать их частями, по мере необходимости, а не сразу за весь месяц. Во-вторых, те хозорганы, которые контрактуют себе специалистов на минорно, не откажутся от известной помощи банку, поскольку деятельность его будет совпадать с их интересами. В-третьих... да вообще, надо только влезть за дело, а там опыт покажет и другие пути изыскания средств для банка и увеличения их оборотоспособности.

В черчении классов Саратовского рабфака. Съемка датской частной школы

Фото З. Чеботова

Я не доктор!

А. Гидаш.

I.

— Деревья не должны расти до неба. Ребенок бедного человека пусть сидит спокойно на своей заднице, — сказал мой отец — мелкий сапожник, когда меня десяти лет, вышибли из первого класса реального училища за то, что мы не смогли внести первый четвертной взнос.

«Старик» страшно сердился и кидал вещи с одного места на другое; вступительная плата, 17 крон 60 филлеров, пропала впустую. От злости он швырнул в меня ботинком, ждавшим починки, и опять важно произнес мудрое изречение, бывшее в ходу у сапожников: «не прыгай выше головы отца; сапожник пуская остается у своей колодки». Должен вам сказать, что он выразился несколько иначе, так как не рассчитывал, что его разглагоствования попадут в литературу.

Тяжело выдохнув из себя воздух, он некоторое время молчал. Я стоял как солдат на перекладке, и ждал приказаний уйти. После молчания он крикнул: — Принеси сюда ботинков, может, жельш, чтоб я пошел за ним? Что? Ну, если я пойду за ним, то заставлю тебя его проглотить.

Я посмотрел на ботинки. Это был 46 номер. Я поднял и принес его немедленно.

— Завтра запишу тебя в пятую группу низшей школы. Радуешь, что сейчас же не взял тебя к колодке. Фантазер! Я даже в низшую школу не ходил и все же живу, а если имеется жратва, то ем. Ну! когда кончишь шестую группу, возьми тебя к себе. Горланить песни умеешь, чтоб тебя холера... А тогда и сапожником будешь хорошим. Можешь отправляться.

Я с облегчением вздохнул: сравнительно дешево отделался. Что бы там ни говорили, нотация — это нотация, а трепка — это трепка. В своей радости я что-то пробормотал, и старик снова возмущен: — Что ты бормочешь? Может, стыдишься ремесла своего отца? Смотри, парень, а то «пошкочу» маленько.

Но это уже ничего не означало, нотация закончилась. Мать, сторонница моего образования, упрамо и настойчиво молчала. «Старик» плюнул на колодку, в сердцах хватил молотком ботинки, и послал к черту землю, которая носит на себе господ. Слово «господ» было сказано с таким ударением, с такой ядовитой иронией, что во мне замер дух, и я подумал: «ну теперь, друг мой, исчезни куда можешь; порка ремнем тебе не улыбается».

II.

Четвертую группу я кончил с чистыми пятерками. В теплый солнечный июньский день и принес домой сведения: старик велел прочитать ему и в полглаза заглядывал в бумагу. Потом скинул свой фартук и повел меня с собой. Сначала к Ракитовскому, к сапожнику с Ивановского проспекта. Ракитовский одел очки и с сознанием важности своей задач начал читать: — Низшая народная школа... Сведения... Читал предметы медленно с расстановкой и потом также медленно с расстановкой баял 5... 5... 5... Каждый предмет в отдельности точно, аккуратно, несмотря на то, что, отец похохатывая, сказал ему: — Ты осел, Ракитовский, не читай, цифры, читай

только буквы, не видишь ты, слепой сапожник, что один пятерки!

Потом пошел к Оштергейзеру, кожевнику, но оттуда вылетели быстро, т. к. тот заговорил о долге. Я уже понемногу бесился, — зачем таскает он меня всюду с собой, повторяя «вот он самый». Еще зашли к Трешешу, — галантерейщику, к Расподу — портному, Фрейнду — мяснику, Керекеш — железоторговцу, к Поигратц — адове столяра; скакали вверх и вниз по этажам, и все время отец показывал на меня: — Вот он самый, вот.

После всего сунул бумажку в карман, а меня отослал домой, подмигивая на корчму Паттера: — Ну, только не вадумай воображать о себе, а то такую пощечину дам, что за три версты отлетит!

С этими словами он оставил меня и пошел к Паттеру выпить кружку пива и маленько подзакусить.

Не так отнеслась ко всему этому мать. Она усидила меня рядом с собой и тихо, долго говорила мне: как хорошо, когда человек учится. Она меня считает умным мальчиком, и не хотела бы, чтоб я был сапожником. У сапожников ведь нет ничего, и как это должно быть хорошо читать интересные книжки и учиться по ним.

Бедный актер Визвари, которого никто не уважал из-за его профессии, обогатил мудрым советом наше почтенное семейство, разъяснив, как нужно записываться в школу. Нельзя опаздывать, нужно явиться еще в июне и лучше всего поступить в реальное, так как там учат латынь и можно стать доктором, учителем, инженером, — словом, всем, чем хочешь. Вез жизнь открыта для тебя. Странно я себя почувствовал, когда Визвари снял шляпу, низко кланяясь и величая меня господином доктором. Мать, блеща глазами, смеялась и краснела, бормотала: — Да идите же, господин Визвари! Что вы!

Когда пришел отец с пивом и закуской в желудке, разразилась гроза. — Чтоб разорвало твоего артиста! Где же я возьму 17 крон вступительной платы. Я никогда не учился и все же вышел недурным человеком.

Отец еще долго кричал, но мать упорно стояла на своем и кончилось тем, что отец уступил:

— Ну хорошо. Если ты достанешь 17 крон, пускай делают из него господина! (Слово «господин» было произнесено с таким треском, что я испугался за целостность своих барабанных перепонки.)

Разговоры разговорами, а денег не было. Целую неделю ломали голову над тем, как бы их достать и наконец мать нашла мне работу, маленькую, легкую, легкую работу, только вставать нужно было немного рано. Я поступил к Гольдману, молочнику, разносчиком молока за 10 крон в месяц. За два месяца канникул я заработал на вступительную плату, да еще три кроны останутся.

III.

Десятилетнему ребенку каждый день вставать в половине пятого утра! И сейчас, когда вспомню, то руки от ненависти сжимаются в кулаки.

Солнце уже брызнуло первыми утренними лучами по верхним этажам домов. Нежное прохладное летнее утро, когда так приятно спать... Я встал сонный, невыспавшийся... Мать с трудом могла меня будить. Я, господин доктор, босиком, неумытый со слипавшимися от сна глазами, рассеянно брел по солнечным улицам до молочной лавки г. Гольдмана, где мне вешали на шею 15 — 20 литровых бутылок, в руки давали корзину с бумагами, в карман вставляли маленькую книжку, в которой были написаны имена, улицы, дома, этажи и №№ квартир: я был снарижен и мог идти. В начале пути я тяжело вздыхал, но с каждым этажом станови-

лось все легче и легче. Аккуратно ставил я на порог бутылку молока и вешал на ручку двери кулек с булками.

До первого сентября я заработал 20 крон. Реальное на улице Буевского даже между реальными занимало благородное место благодаря подбору учеников, и это, может быть, и было причиной того, что после двух месяцев, под предлогом невнесения школьной платы, меня вышибли. Клянусь всеми чистыми и нечистыми ангелами, что мне ни на минуту не была тяжела такая быстрая и неожиданная потеря докторского звания. Ужасно плохо чувствовал я себя со всеми этими прилизанными господскими сынками, и всегда был скандал, когда я кому-нибудь из них отвечивал порядочную увесистую пощечину.

Сердце у меня прыгало от радости, когда я, наконец, сидел опять в школе с подобными мне ребятами.

IV.

Много хохотал я над моим учителем, когда первый раз увидел его: волосы у него были длинные, как у женщины, но борода тоже была. Мать моя после первого взгляда прозвала его холостым Христом! Он был довольно добр, и мне досталось от него только один раз, когда кто-то плюнул порядочную дозу в его чернильницу, и он подумал, что это сделал я.

Учитель завтракал всегда хлебом с сыром. И давал пространные объяснения по поводу того, что нельзя есть мясо. Убивать живые существа преступно. «Человек должен быть моральным», повторял он. Меня удивляло это, так как дома из-за мяса у нас происходили всегда «маленькие битвы». То отец ругался — «опять целую неделю не видел мяса», «опять какое-то дрянное мясо принесли», или — «на этот кусок даже смотреть нельзя, он так мал, что с перепугу может исчезнуть». Мы, ребята, вечно спорили друг с другом: «Мишка больше получил», «а мое жесткое» или — «это одна кость», «почему у Мишки нет кости, а только мясо?» Заглядывали в тарелки друг другу. Бывало, в одну минуту вскакивали и затевали потасовку, пока не подходил отец, подтягивая брюки и дожидывая кусок мяса, немного «попечекотать» нас.

Поэтому проведи замороженного Христа меня немало удивляли.

Когда я дома рассказывал про это, отец пытно посмотрел на меня сверх очков, как бы спрашивая, шучу я или серьезно говорю, и ответил: — Скажи этому мокрому Иисусу, что он осел и пусть катится туда, откуда пришел и не смущает ребячьи порядочные ремесленника.

И долго еще не мог успокоиться от этой большой обиды.

— Сыр кушай. А сыр? А позвольте спросить сколько стоит сыр? Ну-ка считай, недаром в школу ходишь. Кило грудники 60 крейцеров. А сыр? Посмотри-ка на витрину у Гольдмахера, — так завали владельца лавки, — 2 кроны 30 крейцеров головка сыра. А потом сила тебе нужна человеку. Кляча, а не учитель этот замороженный Христос.

Старик сердился все больше и больше. Мясо было его большим местом, и потому за какой-то старый грех я был обстоятельно выпорот. На следующий день в школе синие и лиловые шишки украшали мою голову.

Таким образом познакомился я с моралью моралистов и головкой сыра. Десять лет, я несмотря на то, что все лето носил молоко, потерял докторское звание быстро и неожиданно.

Медведи-то шубы храпят по берлогам, а волчий тулупы по околицам сгулат. Работали мы зиму на излюбленную дорогу, бревна из леса возили на склад. Только доканала нас снежная склока. Бились мы в сугробах, как рыба на мели, лошадей измалли, себя извели в доску. А деньги-то вышли боком. Сразу не поймешь — старшой ли обчитал, сами ли на договоре где прогадали. Смет от руготи разошелся до потолка. Двинули в конторку показывай счет! Прем всей артелью в материни, в гвалте. От стужи да обиды горячатся муничи. Глядим, на крылечко выбежал бухгалтер, шурится на солнце, поправляет очки. Щуплый да испуганный — сейчас околет. Коленами вихляет, юлит душу. «Я — говорит — вас понимаю и жалую, да, видите ли, я — человек небольшой. Я — говорит — вашу работу не мерил: вы — говорит — лучше обратитесь к инженеру. Я же не при чем»...

Ну а нас разобрало. Лешова загвоздка — вын да положил! «Чернильная душа, халуга, обирало... Знаем вас»...

«Товарищи, что за галденки!» С гор осыпаются чугунные руды. В тишине доносятся шум тайги. Паренек — мизинцем поднимет три пуда, шапка-вогулка, полушубок, сапоги, Стихли. И только копыра за рекою фыряют над сваями по яваро. Бухгалтер к нему, а тот ему рукою — ладно, мол, проваливай, — я поговорю. Вынул из кармана записную книжку. «Скажывай, братва, митингуете о чем». Тут меня сосед и подтолкнул плечом: «Вань, погляди-на, ведь это Мишка». Мишка... Котельников...

Ровно бы он. А мы, поймавшись, еще перед войною вместе по деревню гоним босиком рыбацки, кулались, ездили в ночное... Он или не он. Походка, манера. «Мишка, кричу, подавай инженер!» Крикнул и обер. А тот улыбнулся, голову поднял, кивнул землякам. «Если инженера вам, так вот он — я сам». Как это так — инженер, из Усть-Улса. И начал толковать со смехом, с прибауткой, про нас да про тяжёлые доронные дела. Ухмыльюсь. Как же, поверили. Дудки! Тоже инженер, из нашего села... И-не, брат, инженеры бьются не такие. Познавали вдоволь на своем веку. Выйдет бывало — важен словно Киев, солнце — не значок на форточном верху... И говор другой, и особая порода. Важности да строгости — полный генерал! да где же это видана такая мода, чтобы инженер своих узнавал. А все ж угомонились, поостыли, пообмякли. Свои паренек-от, не чужой, не враг. Такого разобратся — тап, или не так ли, а все-таки выводит со смехом, с прибауткой. Знаем — у дороги у самой ничего нет, сами еле-еле сводят концы. А через день прибавка — на двоих червонец. За сверхурочные провел, сукин сын. Плевая прибавка, а все-таки легче. Все-таки, парень по мере сил нашим предложениям пошел навстречу да заодно и развеселил. Значит, получили мы что причиталось. Приехал я домой, рассказал жене. Баба хохотала, за бока хваталась, Мишка Котельников, ну, инженер...

Борис Уральский.

ЗА РУБЕЖОМ

ТУРЕЦКОЕ СТУДЕНЧЕСТВО.

1.

Турецкая интеллигенция—врачи, инженеры, юристы, художники, писатели—воспитанники Европы. Они учились в Германии, в Швейцарии или во Франции, смотря по ориентации их родителей, и привезли с собою в Турцию немецкие или французские навыки, опыт, традиции, даже политические симпатии. В Турции нет единой интеллигенции. Она, конечно, едина в своем западничестве, но западничество ее разномысленно, «лавушасты языком», саклатистки «добродетели». Различна она к родным Европам здесь диалектическая, родовая. Один «приснарядился» к Франции, другие—к Австрии, третьи—к Германии, есть одиночки американствующие и даже норвежастующие. Между отдельными сектами идет вековая борьба.

Незадолго до Мировой войны Турция перешла в немецкие руки. Немцы организовали страну по-своему. Немецкая рука начинает чувствоваться и в университете. Приезжает новая профессура, разрабатываются новые программы, пишутся новые учебники, при немцах университет Стамбула хоть немного становится похожим на западный.

Турецкий студент до войны—явление аномальное. Это продукт сомнительного гибрида (турок-француз, турок-немец, туркофранцуз-англичанин, албано-турок-француз) и в прямом и в переносных смыслах. В пазне физическом это бывало несложно: те классы, которые могли обучать своих детей в высшей школе, давно не чисты по крови и кровью связаны с разнообразнейшими национальными традициями и догмами. Жену турок в большинстве чужеземки и во многих случаях бывшие христианки.

Нашиваются матери с годами намечага респекту гибридам идеологический, ребенок «записывается» на приход наиболее симпатичной и близкой его матери культуры.

Гораздо опаснее была готовность всех Европ насаждать и совершенствовать просвещение во всем готовой и всем доступной стране. В Турции не было да и сейчас еще нет обязательного обучения. Сказать точнее, обучение было совершенно необязательным, оно не поощрялось, не стимулировалось, а пребывало в формах подкрепнутой нейтральной добровольности.

И, наконец, школ было просто-напросто мало.

И вот все Европы бросаются прощальств на тайнам науки молодых индей Турции. Франция забирает под свою опеку старейший Галата-Парв лицей и сооружает добрый десяток колледжей при монастырских орденах. Немцы твердо закрепляют за собою все военные и средние специальные школы.

Американцы создают прекрасный и даже для Америки образовный «Роберт-колледж». Они же засевают всю срединею-мореорскую Азию евангелическими пансионами, спиритскими домами и школами мелких ремесел.

После педагогов дипломатических и переконных идут педагоги-частники. Частник, как известная гидра, учит всему кроме пользы: он не построил в Турции ни одной профессиональной школы, если не считать курсов кройки и шитьяных мастерских. Но дети читают английского Диккенса, бредят французскими королями Дома и все хотят быть Вашингтонами.

В студенты идут из колледжей. В праздник колледжа его бывший питомец не в университете, но в стенах своей старой школы. В спорных играх студент—союзник своего колледжа и даже состоит в его команде.

Придя в Турцию, немцы стали учить любви к себе. Впрочем, им было трудно вообще чему-нибудь учить, ибо подавляющее большинство студентов не понимало языка, а профессора ему не учились тем же. Профессора читали через переводчиков из молодых, местной формации, аспирантов и любителей. Но сначала Марсова война, и ученые немцы раздвехались. Стамбул спрятали голову от английских самолетов и ел сухой хлеб с заплесневевшим сыром. Франко-англо-американские школы были закрыты, и дело просвещения прервалось. Годы войны были годами углубленного невежества, молодая тех лет вернулась к экзотике Корана и османским мудростям XVIII века, утратя годок знания приным сумом провинциальных лебедиз из литературы, созданной султанами для своих гаремов.

Когда война кончилась—кафедры оказались пустыми. Их заняли вчерашние переводчики немецких профессоров.

2.

В один из республиканских праздников, справляемых стамбульской улицей по образу Москвы, я искал в пазне демонстрации и шествия, среди знамен и лозунгов, студенческие толпы и лозунги. Шла рабоче, кустары, чиновники, школьники, а потом несомнечной вереницей шли спортсмены, то в гимнастических костюмах, то в полувоенной форме бойскаутов.

— Это студенты,—сказали мне.

И объяснил, что революция дала студенту право на объединение на спортивной базе. Правительство разрешает студенту осознать себя боксером и футболистом, любителем плавания или сторонником шведской гимнастики, запрещающая лишь одно—чувствовать себя студентом, лаватаром страны. Но в пользу студентских культурно-просветительских обществ и вовлечение студентов в орбиту действия клубов Турк-огаги, в которые были влиты ликвидированные женлубы и разогнанные рабочие цехи. Турк-огаги—организация фашизма. Там делают людей

на гимнастов и музыкантов и душат социальные различия, но они провозвоятся, они не могут не прорваться, их нигде не спрячешь.

В 1926 году, в день заключения договора дружбы между СССР и Турцией, стамбульские студенты праздновали новый союз со своими советскими коллегами, приехавшими в Турцию практиковаться в языке. Серьезный праздник был отмечен венгером, но слухия дуи не произошло. Невенгерия разлила между нашим студентом-средняком и его турецким колледж.

Наша ребята, пробыв 3—4 месяца в Турции, уже свободно разбирались в местной политической обстановке, читали газеты, интересовались программами козметов, были в курсе всех новых правительственных назначений, умели их надлежащим образом расценить и проанализировать. Турецкий же студент даже если он по убеждениям левее правительственной партии,—а это бывает не часто,—пахло осломдомен в социальных матерях, много знает жизни своей страны и подчас неведомых даже в программно-партийных вопросах своего лавекского академиком-оттоке слабее. До сих пор в Стамбульском, единственном на всю Турцию университете (не считая Ангорского юридического факультета) читают не ученые профессора, а либо переводчики прежних немецких учебно, либо турки, даже неопытнее высших школ на Западе.

3.

Италийцен, врач, занимающий кафедру в Стамбульском университете, как рассказывал в своей работе.

— С теми из студентов, которые закончили колледжи, а просто не занимаюсь: они и так много знают, а с теми, которые пришли ко мне, не пройдя колледжей, я не могу заниматься, потому что они решительно ничего не знают.

В Турции (Ватсет), где реформы гражданского просвещения лавки и труднее и медленнее, студенчество—класс. В демонстрациях партии Вафд против английского сердаря или против правительств короля Фуада оно—переловая сила.

В позарошном году, после разгрома Вафд каирские студенты всей массой ушли в лагерь, превратились в бутончиков. Они имеют свою газету, свои клубы, их голос слышен далеко по стране. С всем не то в Турции. Революция отсела лавкой. Реакционное студенчество сошло с поля, революционное же было вовлечено в антагонистую борьбу в орбиту влияния правительственной партии в армию, в военные школы или развелось по загранничным университетам—ковать из себя кадры хозяев страны.

Сейчас в университете млогозга, середина, золотая середина. Высшее техническое образование неустошно. Высшего художественного образования нет. Только организованная академия художеств и консерватория. О театральном школах не мечтают.

Учительские институты еще неопочковались от «дуловных семинарий». Восточноведческих школ нет.

Учиться негде.

4.

Задние университеты в Скутари, на Азийском берегу, огромно, колумополично. О таком можно мечтать студентам большинства столиц. Но оно занято войско-

выми частями; студенты плавают через Босфор из Скутари в Стамбул — в Скутари одна часть кабинетов, в Стамбуле — другая. Мне нужен был переводчик с турецкого на французский, и я поехал в университет к знакомому профессору.

— Мне нужен человек, отлично знающий французский, — сказала я.

Профессор ответил, что такой есть.

— Говорит, как истый парижанин. А для чего?

— Перевести несколько газетных статей...

— О-о-о! Нет, нет он не сумеет, — заявила профессор. — Для этого надо знать не только французский, а и турецкий. Мой кандидат не справится.

— Но, может быть — кто другой? — продолжал настаивать я.

— Нет, нет из студентов никто не сможет. Наверняка. Языка не знают.

Мне пришлось обратиться к журналисту.

Нагрузка турецкого студента невелика. Как утверждали наши переводчики, турецкий товарищ раз в три свободнее нас.

Социальных дисциплин, кроме кургузого курса конституции, нет, парторботы нет, партпросветкружок нет. Общеобразовательные дисциплины едва развернуты.

Но что меня всегда смущало — это то, что, прожив в Турции три года, я ни разу не встретил турецкой студентки.

Тяга женщины в высшую школу стала заметной после кемалистской революции, и теперь какой-то процент студенток закрепился в университете. Но их не видно и не слышно. В 1927 году в газетах prominentlyю известно, что четыре юристки, окончившие институт, получили должности народных судей в Антаре.

Об этом случае писали восторженно и дерзко: надо думать, что это еще в диковинку.

А между тем удельный вес турецкой студентки, по отзывам самих же турок, гораздо выше, чем студентов. Студентка и энергичнее в академической работе, и наивнее, и большая общественница. Писательница Суав-Дервиш-Ханум, одно время читавшая радиопрограммы по женскому движению, рассказывала, что ей пришлось отказаться от чтения лекции, ибо она была положительно загромождена визитами на дом студенток, которые подвергали ее детальнейшим вопросам по женскому вопросу, приставали с просьбами о лекциях и об организации семинария по женскому движению.

«В результате, час лекции превращался у меня в 7, 8 а там в 10 часов ежедневного утомительного, хотя, конечно, и важного труда.»

Рост женской эмансипации и роль в нем студенток оказались со временем настолько значительными, что правительство закрыло женские клубы и проваляло уже подготовленный и не встречавший возражения проект дарования женщине всех политических прав.

5.

Интерес к нашему Союзу в Турции велик во всех слоях общества, но он особенно чувствуется в среде молодежи. К сожалению, нас они никак не знают. Малая распространенность русского языка, трудность и «чуждость» его изучения — все это затрудняет углубление связей с нами. Нам это сделать несколько легче. Теперь уже не редкость, когда наши вузовцы справляются и неплохо — с ино-

«Пойдем на лыжах» (Тимирязевская академия)

Фото М. Хан.

странными языками — с французским, английским, немецким. Турецкие студенты обычно боятся из этих языков. Мы должны заполнить заметную брешь в наших международных студенческих связях и вовлечь в общую свою культурную работу турецких товарищей. Методы индивидуального обучения, перенесенные на академический вопрос (а у наших востоковедов выдвигается и круг деловых интересов), спорт, игры, театр и искусство — на базе этих лояльных к Турции отношений можно и, мне кажется, должно завязать знакомство. До сих пор еще

нет общества советско-турецкого обличения, — и это тоже оплошность. Редкие приемы к нам гостей из Турции, спортсменов, дают очень мало.

Между тем, к слову сказать, эти встречи чрезвычайно плодотворны. Турецкие студенты — футболисты, побывавшие в Москве, рассказывали о ней мессиями и как рассказывали!

Сейчас, когда арабская транскрипция заменена латинизированной и когда благодаря этому турецкий студент еще ближе соприкоснется с Западом, с его культурой, нам, соседям, должно рассказать о своей.

П. Павленко (Суфи).

Кружок Осовиахлима I ИГУ.

День уборки.

В ЖБК пединститута им. Герцена — генеральная уборка. По этому поводу с 7-ми утра за двор по лестницам 3-го и 4-го этажа слетают эскадроны коммунаров, зарпарапированные матрасами и другим шуму-бушумом, на манер «старого халата». Там они колотят, выбивают, — одним словом, «вытрясают» по предписанию санком. С каждой чистой оселка после эвакуации делается легче и ярче, а пальто — прозрачнее. Дело ясное — переусердствовали мастью, но невозможно не уловить этим ожесточенным стремлением к образцовому порядку и не быть ирмь участником жебковской авантюры культурного ополчения против тараканов, мышей и т. п. миазмов.

Попробуйте заглянуть на кухню и посмотреть, как приятно ругаются кастрюля и чугуны с несом и кирпичом. Доклады и конспекты, не удостоившие толстых журналов, следуют непосредственному назначению; от них кубы бурлят и громко дискутируют. В кухне, конечно, демонстративно умирают, кошки бегают, заврав хвосты, по кухне, стекла бьют под натиском студенческого старания.

Кровати с вигном сваливаются; в один угол летят подушки, в другой с грохотом сваливается поклажа книг. Чернила змейкой стекают, потом растраиваются фантомным ударом под растоптанным вальском.

По коридорам носятся повзванные комсынками рабфакторы и вузовки. Хапопы с тряпками и тазами преуспевают на культурном поприще по линиям мышии стен и окон. Равноправие — что они говорят!

У дверей столовой — баррикада. Осаждающие горючие трупы, требуют уюти и угли. Ряды столов, на столах вилки, на ящиках табуретки, на табуретах жебковские орудия щетками и тряпками. Работа спорится. Здоровый заразительный смех раздается со всех сторон. Стройные сильные фигуры шныт молодым задором.

Кончается работа, никто не охает, не стонет. Удовольствие садится на стол.

Эх, вкусна жебковская подбелка после генеральной уборки..

М. Андреева.
(Ленинград).

Коммуна университета.

Самуилу Соломоновичу Полякову крепко хотелось стать бароном.

Имел он много денег, железные дороги и красивые особы. Но этого ему было мало. Нехватало все-таки титула. И вот, полагаясь на «высокую мистасть», пожеловал он на постройку общежития для студентов Санкт-петербургского университета 2000 руб.

Университетское общежитие было открыто в 1882 году и названо «Коллегией императора Александра II».

1917 год стреб в мусороу яму промлого и самодержца, Поляковца, а михомодом стер и позолоту с императорской коллегии.

А в году 19-й и 20-й, голодом и холодом отмеченные, перешли и профессора из университета к студентам в общежитие. Завелось общежитие «Научкой».

«Научка» — четырехэтажное здание с 250-ю обитателями — стала «объектом рискованного эксперимента» общежитцев-бытовиков, которые взяли сделать из «Научки» организованное общежитие. Жилищно-бытовую кооперацию. Организация поддержала инициативу молодых, крепких ребят. «Массы» отнеслись по-раз-

ному. В коридорах, на окнах пошла «разговорщина».

«Комм...у...на... коммунал... И чего, спрашивается, хорошего в ней? Есть буди в кухне. — На плане, наверно, — подфыркивала подруга.

— Питание, — продолжала первая: чай — ситный, ситный — чай! Катар навешивешь. Нет уга, спасибо! Это не военный коммунизм, и «Научка» не казарма.

На, в плошке, под часами, дыма папиросами, рассуждали иначе.

— Что ж, ЖБК — дело хорошее, — говорил один студент. — Во-первых (он заглянул в ладонь), я гарантирован питанием на целый месяц. Во-вторых (рядом лег другой ладонь), у нас будет комната Уюбы, и у меня зря не пропадут вечера. У-третьих, дешевле билет доставить в театр, в-четвертых (он подумал), ходит на Невский не буду; малою туза в кооперацию каждый вечер шваться. В-пятых (товарищ накрыл ладонью его руку). В-пятых, в-шестых, в-седьмых. Ясно: ЖБК — лучше «Научки» и ничего лучше нет, museus за ЖБК.

Палка организационной комиссии ЖБК отослала заявлениями. К весте их было подано 150, в сентябре — 250. А в октябрьском номере «Студенческая правда» уже отмечала организацию, как крупное достижение жилищно-бытовой кооперации на бытовом фронте.

В кухне белот чистые стены. Отсвечивают зеленою новью клеенки на длинных столах. В комнатах чисто и тепло. Из еды кроме /обеда и чая полагается 100 грамм сахара и поклаю ситного в день на брата. Девчата меньше едят, ребята больше — так что уравниваются, и голодным не ходишь. За все это удовольствие каждый платит 10 руб. 50 к. в месяц, плюс 5 рублей в расщорку вступительный взнос.

Если деньги есть, покупаем у себя же в буфете что-нибудь «питательное». Правление университета отпустило 500 руб., благодаря которым отремонтировали 15 кабинет, кухню и столовую.

Особенно просто и уютно в комнате отдыха. Комната уюбы из некогда грязной и запущенной комнаты, превратилась в большую, хорошо оборудованный кабинет. Здесь всегда тихо, просторно, свежо.

Теперь уже не появляются, что знаятсь весте. Трудовые времена пропши. Учебники и те — ЖБКовские кабинеты истмата и ленинизма отпущают. Только нийе охоту и грязи — пополнился и научился наукой.

Новая коммуна прочно стала на ноги.

Р. Польская.

В завоеванном монастыре.

В этом году студенчество гор. Томска получило в свое владение бывший женский монастырь, где теперь и раскинулось прекрасный студенческий городок. Городок имеет целых десять корпусов, в которых расположено 135 комнат — некогда монастырских, а ныне студенческих келий. Десять корпусов уже заселены студентами университета (110 человек) и технико-логического института (420 человек). 10-й корпус будет достроен в следующем строительном сезоне. На дооборудование студенческого городка и в частности на постройку при городке студенческого

клуба Наркомпрос отпущает еще 100 тысяч рублей.

Все лето в городке велась строительные работы по ремонту корпусов. Поднимали полы, прорубали двери, расширяли узкие монастырские окна «божьих завторниц», белили, красили..

И теперь можно посмотреть! После неприглядной стен старого общежития здесь приятно поражает готовность белины стен и свежая окраска полов и дверей, которые выглязят, как новые.

В женских комнатах, как правило, больше уюта, чистоты и опрятности. На полу коврики. По стенам портреты вождей, художественные открытки. Кровати прибраны, сверкает белыми простынями.

В мужских комнатах обстановка более спартанская. Кровати, стол. Одинакие лампочки под бумажными колпаками..

Как попада выметенный пол, иногда остатки нищи на столе. Но в тех и других комнатах тепло и просторно.

Во втором корпусе — технология. Звание двухэтажное, большое. В нем 24 комнаты. Обитателей свыше ста чел. Корпус № 3 — малый, всего три комнаты. Здесь контора городка, ревизионная команда.

Из остальных корпусов замечательны 4-й. Тут было надо игумены. Он резко выделяется среди других зданий. Прежде всего широкая парадная лестница, парадный зал. Здесь проходили монастырские правления, прием знатных гостей.

В монастырские ворота теперь идут новые люди, новой поступью, с новыми песнями и стремлениями.

Посмотришь издали, как будто ничего не изменилось. Те же большие монастырские корпуса. Среди них маячат колокольни двух монастырских церквей. Но это только издали. Близи это уже не молчаливо, а живое, шумный студенческий городок.

Корпус оную из церквей перестроят под клуб, поставят громкоговоритель, киноустановку, оборудуют сцену — жизнь закипит в ней бойко, веселая и растояная.

За комнату, отпущенные, освещение со всеми коммунальными услугами, с кроватью, одеялом, простынями, наволочками и мебелью университет берет по полтора рубля с человека. В студгородок принимаются только стипендиаты — наиболее пролетарская часть студенчества. Сейчас студенческий городок вмещает 530 студентов. На будущий год здесь разместится 1 000 человек.

От старого осталось только маленький оскодок. Это — дальняя церковь, в которую еще ходят бывшие монастырские монашки).

В завоеванных корпусах бывшего монастыря раскинулось теперь образцовое общежитие пролетарского студенчества. Началась новая жизнь.

П. Рудницкий.
(Томск).

От редакции: Как видно из корреспонденции, томское студенчество получило возможность удовлетворительно обставить свою жизнь с внешней стороны. Теперь мы стоим перед ним вопрос о стройке и устройстве внутреннего быта. Пусть пример ленинградских студентов вдохновит и сибиряков. В студенческом городке должна быть создана студенческая коммуна.

4) В последнюю минуту нами получено известие, что и эта церковь отведена студентам для культурных целей.

ИЗУЧАЕМ ЛЕНИНА... НО КАК?

— Товарищ, изложите основные выводы Ленина в работе «Аграрный вопрос в России к концу XIX века».

С таким вопросом обращается профессор к студенту на занятии.

— В этой работе Ленин говорит, что нужно... Что нужны тракторы и пути к социализму. Кроме того, необходимо развитие колхозов,— записав отвечает студент 2 МГУ, как об этом сообщает Т. М. Нечкина (1).

Ити на экзамен с такой подготовкой—значит изучать Ленина «на араб». Было бы еще позавести, если бы это было единичным случаем. К сожалению, мы наблюдаем несерьезное отношение к изучению работ Ленина часто в массе студентов.

Характерным явлением можно признать то, что студенты получают при изучении Ленина не самыми работами Ленина, а разного рода брошюрами и книгами полуадаптированными. Та же Т. Нечкина сообщает разговор между нею, как преподавательницей, и одним студентом 2 МГУ.

Она объявила, что для сдачи зачета по истории России XIX и XX вв. необходимо ознакомиться, наряду с работой М. Н. Покровского, с двумя книгами Ленина: «Развитие капитализма в России» и «Аграрный вопрос в России к концу XIX века».

На следующий день после объявления рано утром меня будит звонок по телефону.—Видит ли, в 10 часов.— Это говорит студент, я у вас сюда зачет. Там на доске ваш список вывешен. Нельзя ли Ленина заменить Пяновским?

— Пяновским?

— Да.

Категорически возражает. Студент недоумевает.

— Но почему же нельзя? Ведь Пяновский в своем курсе про то же пишет.

1) «Рев. и культура», 17.

Массивный завершенный четырехэтажный железобетонный куб, дерзко поправив старую землю жандармов и метрополитов. Простой, далекий от архитектурных ухищрений. Величие Мошк-Слободские. И в то же время — бодрящая мысль. Это институт Ленина при ЦК ВКП (б) — научно-исследовательское учреждение, собирающее, разрабатывающее и издающее обширное наследство, оставленное партией и рабочему классу Владимира Ильича.

Внутри все сверхмаркиански-целевоеобразно, удобно, не возмужаемо лишней мебелью, светло, чисто, как в хирургической зале. Огромные окна. Минимум дерева. Прекасные вентиляторы. Телефонная станция.

В нижнем — школьном — этаже хранится более 13000 автографов В. И. Ленина. Колоссальной толщины (более метра) стальные стены. Трудятся неогармы темных шкафов. Устроенная по последнему слову техники вентиляция сохраняет постоянно одинаковую температуру, влажность, чем устраняется малейшая порча драгоценных документов: рукописей, писем, часто набросанных на отвратительного качества бумаге, карандашом, при самых казавших бы, невозможных для писания обстоятельствах в

Действительно, прохождение истории, политической экономии, даже диамата, не говоря уже о других общественных дисциплинах, не сопровождается у нас во 2 МГУ — да и вообще во всех вузах — изучением ленинских трудов. Много ли из студентов, славшихся зачеты по диалектическому материализму, прочтут известную книжку о «Материализме и эмпириокритицизме»? Не будет преувеличением, если скажем, что большинство из них даже не держало ее в руках. Это не мешает, конечно, и на семинаре и на зачете ссылаться на Ленина, даже цитировать его. Ведь Госиздат выпускает немало хрестоматий, в том числе Аларотского по истмату, откуда студентами и берутся цитаты.

Получается примерно такая картина. Студент выступает с развязной речью на семинаре. Повторяет одно место доклада, а потом «пущает» пыль в глаза своим товарищам и руководителю.

— Ленин подверг уничтожающей критике... Тот, кто внимательно проработал «Материализм и эмпириокритицизм», заметил, что Ленин окончательно развелся под орех своих противников. Он на стр. 32 X тома писал (и товарищ цитирует по тетради): «Мах, постоянно противопоставляющий свои взгляды материализму, игнорирует, разумеется, всех великих материалистов, и Дарво, и Фейербаха и Маркса». Выступая совершенно так же, как все прочие казенные профессора казенной философии».

Я привел небольшую выдержку. Нередко товарищи цитируют целую страницу, чтобы только побольше говорить. И все его слушают, даже вын, что верят ему, что он поистине виртуозно проработал «Эмпириокритицизм» Ленина. А руководитель и не полмозгавет, что эта цитата взята из 85 страниц истмата Аларотского.

По правде сказать, даже по ленинскому и по истории партии немало студентов

умудряется получить зачет, не читая сам ленинских трудов. В почете именовански книги по ленинскому, где тематически разработано учение Ленина.

У нас в семинаре один студент даже доклад по христианскому вопросу, ознакомились только с соответствующими главами из книг Керженцева и Сталина, а также цитатами по сборнику «Путь Ленина». Ничего, доклад — совсем настоятельная проработка темы, и студент получил в конце года зачет по ленинскому.

Таких примеров сколько угодно... Словом, изучение Ленина поставлено в вузах из рук во плохое и казенное. Вместо самого Ленина читают что угодно, лишь бы получить кое-какое представление о теме, чтобы можно было отделиться и получить зачет. Преподаватели — даже коммунисты — мало, если мало, обращают внимания на изучение студентами ленинских трудов.

«Красное студенчество» одновременно открыло огонь по арзам. То отношение, которое мы имеем в массе студентов к изучению произведений Ленина, нельзя иначе назвать, как арпачинство. Журнал должен мобилизовать внимание студенческой общественности против арпачинства в деле изучения теоретических работ нашего вождя. Студенческий съезд, который соберется через месяц два, должен выдвинуть оставшиеся вопросы и принять меры к улучшению пропаганды ленинизма в высшей школе как по линии студенческой, так и по линии академических органов. Предметные комиссии по всем социальным дисциплинам должны выработать список минимум-литературы по Ленину, обязательной для проработки каждым студентом. Эти списки должны быть несколько разобраннее и более требовательными к студентам, особенно в этом вопросе.

2 МГУ.

Н. Железнов.

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА.

разных городах и всех Азии и Европы, в тюрмах (здесь В. И. писал молотком между книжных строк), в десах под Петроградом, когда в 1917 г. будущий председатель СНК свирялся от временного правительства.

Воспроизведений Ильича, не считая негалагных, здесь собрано пока 355.

Сохранились черновые наброски и комплексы резолюций В. И. против бойкота III Думы (1907 г.), знаменитая рукописная брошюра на 354 листах «Шаг вперед, два шага назад». На черновике выписки с литературной точки зрения рукописи «Л. Толстой как зеркало русской революции» (1908 г.).

Затем следуют философские тетрадки Владимира Ильича: записки по философии Аристотеля, Гегеля, Фейербаха и более десяти тетрадей научного материализма и империалистической войны. Особое место занимает личная библиотека Владимира Ильича. Буничная работа института заключается в научной систематизации, составлении каталогов, фотосъемках, выпуске в свет сборов «Ленинских сборников», книг и брошюр.

В стеклянной башне, опирающейся на космь железобетонных колонн, находится библиотека в 600 000 томов. Здесь постоянно пополняющиеся со-

брание всего, вышедшего из-под пера В. И. Ленина — отдельные тома сочинений, периодика. Это и есть отдел ленинской литературы: старые книги из библиотеки Железова, переводы сочинений Ленина на западные и восточные языки, всего 222 названия — тут и многокультурный латинский шрифт, и древние записки Востока, и неогригифические палочки Атланта-Китая.

В библиотеке собраны также все газетные и журнальные выдержки Ленина на русском и иностранных языках.

Видное место в институте занимает музей Ленина. Первый этаж — исторический отдел. Здесь собраны материалы жизни великого учителя социальной революции. Этапы работы в С.-Петербургском «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса» и годы ссылки.

Следующий этаж охватывает период с 1900 по 1917 год. Олять издания, фотографии, рисующие титаническую, уверенную подготовку нежданного взрыва золотого-кровяного гнета.

Наконец отдел, от которого скимлет сердце, — траурный. Веник из азово-возможных пшеницы, пшавляков, какалельских пшавек, каменного угля, конки, веник, веник, комната рывающих веников.

А. Петров.

ПО СИСТЕМЕ ГЭМИКШ.

Мы задачу свою ставим так: прежде всего мы спрашиваем себя, сколько времени необходимо, чтобы воспитать человека в производстве настолько, чтобы за это время определялся как его достоятельная склонность к производству вообще, так и его вкусы в этом направлении. Мы считаем на основании нашего опыта, что для этого необходимо минимум 2—3 года иметь человека на производстве (как реально часть в этом производстве, а не как наблюдателя его). Этого времени по нашему достоятию, чтобы не только прищипывать его к производству, а вместе с тем создать в нем определенные вкусы в этой достаточно суровой с первого взгляда обстановке. Когда мы исходим из пропорции: 4 дня в неделю производственных и 2 дня в неделю теоретических ¹⁾, то при минимальном сроке обучения в 3 года получается картина следующего порядка: количество проведенного времени на заводах равняется 3×10 месяцев в году, помноженных на 4 дня в неделю×4 недели в месяце. Получается, следовательно, 480 нормальных рабочих дней. Это почти два года непрерывной работы на производстве и в то же время почти 3 года в отношении социально-воспитательном.

Отметим здесь кстати, что мы совершенно отрицаем взгляд, который рассматривает производство как ремесленную ценность, т. е. как возможность студенту получить ремесленные навыки и особенно как иллюстрацию к теоретическим знаниям в тот момент, когда они читаются. Участие в производстве облегчает усвоение теоретических дисциплин не потому, что в тот момент, когда слушающий ту или иную дисциплину студент имеет возможность проверить ее выводы в каких-нибудь процессах, относящихся к этому, а потому, что, когда студент находится на производстве, он получает целый ряд тех толчков из реальной производственной жизни, которые делают для него вообще все теоретические дисциплины более осмысленными и конкретными, а также просто вызывают в нем гораздо больше вкуса к теоретической работе и вместе с тем упреждают целый ряд той неуверенности в ценности тех или иных теоретических знаний, которая имеет место, когда человек, учась, не знает, для какой цели эти знания могут быть применены.

Программа наша рассчитана в целом на 3 года, и при этом студент занимается непрерывно 4 дня в неделю теоретически в Институте и 2 дня в неделю в производстве по нормальному рабочему режиму. Отдых он имеет — 2 недели зимой, 2 недели весной и 1 месяц летом. С первого дня поступления в Институт наш студент отправляется немедленно на завод, где поступает в работу в тот же день. Если данный студент имеет какую-то предыдущую

рабочую квалификацию ²⁾, то он тоже идет по этому режиму, но, само собой понятно, отправляется не в тот цех, в котором он имеет какую-то квалификацию, а в другой цех и постепенно переводится из цеха в цех вначале в качестве подручного рабочего, затем подручного мастера, подручного техника, с тем, чтобы в конце уже выполнять некоторые ответственные работы в качестве помощника инженера. Само собой понятно, что если у него есть склонность или некоторые способности, по дороге он усваивает некоторые процессы настолько реально, что может сам производить целый ряд вещей.

Когда все время студент на счету, когда он находится под нашим наблюдением, с одной стороны, завода, а с другой — Института, естественно, конечно, что мы должны также наладить всю учебную жизнь учебного заведения, как производство, т. е. мы требуем также от наших преподавателей, чтобы они максимально утилизировали свое время, мы требуем от преподавателей, чтобы они упустили все те элементы в своих лекциях, которые может данный студент сам усвоить в производстве или в книге или которые естественно создаются у него в процессе его жизни на производстве. В связи с этим мы и академический год считаем не по нормальному году (астрономическому), а в 4 месяца. Это обстоятельство очень важно, потому что в случае, если студент, находясь в известном напряжении, окажется неуспешным, то его неуспешность может длиться только четыре месяца. За этот наш год (4 месяца) студент успеет привести себя в режим и во всяком случае не успеет разложиться так, как это происходит с тем студентом, который должен потратить минимум год изза того, что в известный момент он в волевым моголом и друго отношении оказался слаб. Значит у нас нет непрерывно. В силу этого учебная жизнь является таким же нормальным производственным отравлением, как жизнь на заводе. В теоретических спорах и могоме, не зная и не видя, что идет жизнь в нашем учебном заведении, каковы наши требования, наша программа, учебные планы и реализации их, предполагают, что теоретическая база наших инженеров является недостаточной, и что мы готовим, как это принято, чтобы строить, строить и изобретать, и что будут существовать «широкие» инженеры, выпускаемые другими учебными заведениями с агрономской научно-технической базой. В корне всего этого лежит недоразумение.

¹⁾Этой простой вещи никак не возьмут в тоак те, кто «аргументирует» за немужство рабочему — будущему инженеру — непрерывного производственного обучения.

Если присмотреться к теоретическим требованиям нашей программы, то трудно уловить, что наша теоретическая программа вышше, а также и многих других учебных заведений и математик — основных дисциплин для воспитания инженера. По вышше математике мы включаем даже такие задачи, как вариационное исчисление, не говоря уж о векторном анализе, обязательном для наших студентов. А чем выше, тем не мечтают другие вышше технические учебные заведения.

Наш опыт показал, что правильно все это было бы ввести производственную практику вообще, как равноценную с научно-технической, во всех решительно вышших технических учебных заведениях, пропорционально увеличивая ее количество в производственной практике, устанавливая тот практический тип инженера, который вырабатывает данное учебное задание.

Вопрос относительно дальнейшего внедрения окончивших инженеров в промышленность перестает быть вопросом по той простой причине, что когда человек находится в период своего обучения уже в производстве и производителю его знает и видит — совершенно естественно появляется сцепление между этим человеком и производством, и к выходу его определяется или намечается его возможность как жизни в той или иной области производства и образования. Отпадают вопросы, связанные с декартизированием тех элементов, которые, попав в учебное заведение, отрываются совершенно от той жизни, в которой они находились до поступления. Отпадают также вопросы относительно рационализации учебных планов и программ, относительно доведения тех или иных дисциплин до высоты современного состояния, отпадают по той простой причине, что реальная связь с производством не дает возможности людям не считать себя с требованиями производства. А производство всегда прогрессивное и не может стоять на месте. Отпадают также вопросы относительно тех длинных сроков обучения, которые установились во всех наших вузах, ибо участие в производстве заставляет рационализировать программу. А рационализация будет вытекать также уменьшение сроков пребывания в учебных заведениях. Точно так же дипломное проектирование, которое в настоящее время, будучи оторванным от реальных запросов жизни, стало камнем преткновения с точки зрения сроков пребывания в учебном заведении, это дипломное проектирование будет введено в режим, станет более конкретным и не будет отлагать студентов. В настоящий момент емкость нашего учебного заведения представляет собой 450 студентов с тем, что в течение 3 лет это количество будет доведено до 900. Коллектив преподавателей, а также инженерно-технический (основной), электро-монтажный и производственно-механический (лишь начинается). Основной факультет в настоящий момент выпускает в год около 80 электромашинистраль-

¹⁾ По 10 астроном. часов в день.

ных инженеров, включая сюда электротехнологов. Электромонтажный факультет в настоящее время идет с выпуском 20 электромонтажных инженеров в год. Таким образом общее количество выпускаемых в настоящее время — 100 инженеров 4). При этом развитии, о котором говорилось выше, мы предполагаем выпуск по всем факультетам довести до 250 инженеров. Намечаемая самостоятельность инженера, включая сюда также стипендию студента, — 1500—2000 руб. Ежегодный платеж в настоящее время колеблется около 150 человек. Ежегодный прием при полном развороте будет около 400 человек. Обследование состояния здоровья наших студентов при том «алском» режиме, в котором они живут, показывает, что процент вполне здоровых у нас ко-

лебается от 84 на первом курсе до 92 на последнем. Отметим ту нормальную для нас кривую, что чем выше курс, тем здоровее студенты выше. (В других учебных заведениях статистика показывает, что этот процент идет наоборот: от 84 на первом курсе до 16% на последнем курсе.)

Мы глубоко убеждены, что аналогичный опыт может быть с наименьшим, а пожалуй с еще большим успехом проведен в местной и в нашей области особенно в тяжелом машиностроении, в котором так нуждается в настоящее время республика.

Заведующий учебной частью ГЭМИКШ
Профессор Местнер

СЕМАФОР ОТКРЫТ...

Сейчас в студенческой среде о практике говорят очень много. Говорят за «непрерывную» и против нее. Правда, прилепительных расхождений нет. Мнения не сходятся лишь в том, как провести эту практику в жизнь. Действительно, эти вопросы и не так просты. Они неизбежно ведут за собой переработку и изменение учебных программ и, наверняка, частичное их сокращение за счет менее жизненной части предметов.

Нам нужна такая практика, в процессе которой мы могли бы ознакомиться со всеми отраслями работы близкого нашей специальности производства. В частности, для нас, студентов строительного факультета Моск. ин-та инженеров транспорта, последнее обстоятельство очень важно. Старая практика не обеспечивала собой возможности практического изучения теории цитов, борьбы со снежными заносами, пучинами и стоком осенних и весенних вод. «Непрерывная» же все это предусматривает. Аналогичные примеры можно привести и для всех других факультетов. Следовательно, изменение противников непрерывной практики, сводящегося к тому, что зимой строить нам нечего строить, теряет смысл.

Наркомунто к вопросу о проведении в жизнь непрерывной производственной практики уже подошел вплотную. 31/X п. г. был отдан приказ о прикреплении всех факультетов транспортных вузов—МИИТ факультетов к отдельным оперативным управлениям, отделам НКПС и местным управлениям транспорта. В последние часы ноября состоялось расширенное заседание правления МИИТ с представителями НКПС, ЦК ж-д. местных оперативных управлений, а затем и заседание общешкольного партбюро. В результате двух совещаний выдана возможность проведения практики с этого же 1928/29 учебного года. III курс строительного факультета после зачетной сессии за первое полугодие поедет на месячную практику по снегоборьбе, а III курс водного факультета — на зимний ремонт судна и на Днепрогэстро. НКПС предусматривает уже сейчас все вышесказанное меры к тому, чтобы зимняя практика прошла в

более благоприятных условиях. Высены также значительные изменения и в характер летней практики. Выслена т. наз. «путевая практика» для II курса вместо практики по ремонту пути. Ее продолжительность — 3 месяца. Путевая практика имеет в виду не только работы по ремонту пути, но и ознакомление со всем путевым хозяйством участка. Практика III курса разделяется на 3-месячную строительную практику и на месячную — по снегоборьбе и другим зимним работам.

IV курс имеет уже более продолжительную (4—5 мес.) т. наз. «инженерную практику», после которой он приступает сразу же к дипломному проектированию.

Начиная уже с I курса геологической практикой, вся производственная практика студента будет продолжаться вплоть до последних месяцев вместо 10 старых. Подобные деления произведены на всех факультетах. Большого, зря не приходится, кажется, пока желать не приходится. Остается все вынесенные практические мероприятия провести в жизнь.

Должного эффекта от производственной практики, т. е. накопления опыта и умения ориентироваться в теоретическом багаже, со стороны практиканта можно ожидать тогда, когда будут хорошие условия практики. Нужно не забывать того, что всех массовых ненормальностей в процессе старой практики одним декретом о введении «непрерывной практики» не ликвидируешь. Эти ненормальности очень уживчивы. Нет гарантий в том, что большая доля ошибок прошлой практики не повторится. А поэтому необходимо сейчас же предпринять соответствующие меры к тому, чтобы эти ненормальности были в будущем меньше.

Практика прошлого года и предыдущих лет нам показала, что студенты во многих случаях посылались туда, где для них не было работы, а если и была, то она не соответствовала их знаниям. Например, на южных дорогах в этом году на одном из участков собралось 6 практикантов и 3 стажера. Студенты, готовившиеся через 8 месяцев стать инженерами, все время сидели в конторе без дела или занимались перышечной смет, копировкой чертежей и мелкой канцелярской работой.

На Екатеринбургской дороге студентам II курса, приехавшим на практику по ремонту пути, давались серьезные мостовые работы. То же самое наблюдалось в Уссурийской, Тамбовской и др. дорогах. Так же время как на одних дорогах практиканты бездействовали, другие дороги в технической силе ощущали острую нуж-

Практикант у пульта управления генераторов Шагурской электростанции.

Фото А. Аленцова.

ду. Приблизительного учета объема и характера работы не имели ни НКПС, ни управления дорог. На будущее время это нужно иметь в виду.

Неважно обстояли дела и в смысле оплаты труда практикантов. Большинство начального участка (речь идет про отдаленные пункты) выше 5-го разряда оплаты труда практикантов совершенно не признавали, забывая о том, что последние должны исходить из расчета заработной платы, а 5-й разряд мыслится как минимальный разряд. О премиях, которые колдоговор тоже имеет в виду, и говорить не приходится. Словом, один декрет поимамся и провоздился в жизнь по-разному. Нужно установить единую систему оплаты труда практикантов. Практиканты втузов по оплате не должны отличаться друг от друга.

Очень важен и квартирный вопрос. Практиканты должны снабжаться квартирами. Были случаи, когда отдаленные практиканты становились чуть ли не в 1/2 получаемого заработка.

Руководство практикой, как я уже сказал, является одним из важных и серьез-

1) До настоящего времени всего выпущено 173 инженера, из коих 1) все работают на производстве (безработных нет), 2) 12% парткомсомола состава, 3) выше 100% на отстегивших инженерных работах.

ных вопросов. При управлении дорог имелся так наз. «кураторы» (лица, ведущие студенческой практикой). Об этих кураторах у нас в МИИТе, по возвращении с практики, всегда идут долгие разговоры. Говорят о кураторах не потому, что они много делают, а потому, что... совершенно ничего не делают. А ведь они НКПСу ежегодно вьязают, наверное, не в один десяток тысяч рублей. При управлении дорог должны быть такие руководители, которые могли бы себя целиком посвятить вопросам практики.

В целях облегчения работы институтской комиссии по практике, она должна заверять и студенческие письменные отчеты. Руководитель должен всегда быть на глазах у практикантов. Только в этих случаях кураторы могут себя оправдать.

В заключение не лишним будет остановиться и на общественной работе практикантов. Общественную работу я рассматриваю как неотъемлемую часть студенческой практики. Студент должен уметь выполнять свою практику с той или иной формой общественной работы. В процессе этой работы он ближе подходит к рабочей массе. Последнее для студента, как руководителя в будущем известной доли народного хозяйства, необходимо, как воздух. Общественная работа на местах для студента всегда найдется. В особенности нужно уделять серьезное внимание зеркалу производства — производственным совещаниям.

В будущем к вопросу общественной работы практиканта нужно подходить жестче, требуя отчета и по ней.

П. Носков

Москва

ВЕЛИКОЛЕПНО... НА БУМАГЕ.

Наркомпромом разработан план проведения в жизнь непрерывной производственной практики. Со второго семестра нынешнего учебного года намечен к переводу на непрерывную производственную практику ряд московских, ленинградских и провинциальных вузов и техникумов. Это, главным образом, учебные заведения индустриального типа, по факультетам химическим, механическим и электротехническим: в Москве — Ломоносовский институт, электротехнический МИНХА, электротехникум. В Ленинграде политехнический, электротехнический институты, техникум связи, механический и механический. В Иваново-Вознесенске — политехнический институт и индустриальный техникум. В Рыбинске — механический техникум и механический и химический факультеты Нижегородского университета. Кроме того, Калининский текстильный техникум, Московский техникум связи, Ленинградский и Тверской строительные техникумы.

Большинство учебных заведений будет чередовать дни академической учебы и работы на производстве таким образом, что 2—3 дня посвящаются практике и 3—4 дня учебе. Это первые курсы. Что касается старших курсов, то здесь чередование чаще по неделям. Таково чередование в Московском электротехникуме: 4 недели теоретических занятий, 2 недели на производстве. Третий курс электротехника МИНХА, химфака Ив.-Вознесенского политехнического института чередуют 2 месяца учебы с 1½-месячной работой на производстве, а 3 и 4 курсы электротехника Ленинградского политехни-

ТЕОРЕТИКИ.

С интеллигентным
обличением редкий

жили в России
теоретики.

Сидя под крылышком
папы да мамы,

черепану жалки томами.

Понаукав анксом и «формулы»,
надевает инженерскую форму.

Живут, — возвышалась
чиновной дорожкой,

машину перчаткой
изредка трогая.

Достигнув оладов,
работой не рванься,

наяривает в преферанс.
Часов потеря.

А служба что?
Часов потеря.

Мечта витает
в высоких материях.

И вдруг в машине
поломка простая,

— профессорские
вздерожит пряди он.

И... на поломку
ученый,

сморит так, — растала,
как баран на радио.

Ты хочешь
носить

работу ученое имя, —
щупай

руками своими.
один —

на книги ученья не третьяча.

Объединись,
теория с практикой!

Вл. МАЯКОВСКИЙ.

Их вузов строительные только Твер-
ской техникум рассчитывает на местные
строительные работы и 2-й курс спец-

ально на деревянных постройках. Нарком-
просом дана ВСНХ заявка на предоста-
вление практики свыше 4 000 студентам
московских и ленинградских вузов и техникумов.

Но... Это то самое «но», с которого все и начинается.

У местных хозорганizations нет директива центра, заключение договоров торжизмиз, заметно недоверие, а предостит себе большая работа по разрешению ряда методических вопросов о характере занятий, структуре на производстве, связи производственной практики с программами курсов, а также вопрос об оплате практики. Со стороны хозорганов дальше разговоров и пожеланий дело не пошло. Исключением служит Нижегородский университет, договорившийся с Сормовскими заводами для механического факультета и для химфака.

Остальные вузы остаются пока только с планами, осуществление которых торжизмиз неизбежным элементом «но». Что думает ВСНХ по поводу этого «но»?
Ф. Гаврилюк.

Москва.

МЕНДЕЛЕВЦЫ В МОССЕЛЬПРОМЕ.

План проведения непрерывной производственной практики в Химико-металлическом институте имени Менделеева после проработки внутри вуза учебной частью и общественными организациями студенчества утверждён, наконец, Междувеломственной комиссией.

С 15-го февраля 1929 года 200 студентов первого курса перейдут на производственное обучение по которому 4 дня в неделю посвящаются теоретическим занятиям и 2 дня — работе на предприятии. Практика или так называемое производственное обучение будет идти под двойным инструктажем: под руководством профессоров в плане семинарской проработки сведений и навыков, получаемых в работе на предприятии и под руководством специального технического персонала самого предприятия, где работает практикант. По вопросу о прикреплении к определенным предприятиям ведутся переговоры с Моссельпромом и рядом машиностроительных трестов, которые, кстати сказать, к приему практикантов еще не готовы.

Оплата труда практикантов предполагается в размере 60% ставки поденного рабочего.

Второй и третий курсы, кроме этой практики, в конце каждого семестра будут иметь по 4 недели практики виве Москвы. В каникулярный время между 2-м и 3-м, 3-м и 4-м курсами проводится двухнедельные производственные экскурсии с целью ознакомить студенчество с постановкой производства в разных предприятиях.

Характер практики меняется в зависимости от курса: так, напр., первый и второй курсы получают общую практику непосредственно в работе производства. С 3-го курса начинается практика уже по специальности, по избранному студентом учебноу. И, наконец, 5-й курс — практика, связанная с работой над дипломом. Проведение этого производственного обучения для 4-го курса начинается с осени, для 2-го и 3-го курсов — с мая 1929 года.

Д. Элованский.

НАША ПРЕДЛОЖЕНИЯ ВСЕСОЮЗНОМУ СТУДЕНЧЕСКОМУ СЪЕЗДУ

Заслушать доклад исполбюро.

Предлагаю заслушать на съезде доклад какого-нибудь вузовского исполбюро. Такая всеобщая проверка изовой ячейки будет глубоко полезна. Восторженно осветить картину того, как доходит директива центра до наших вузов и как они на место выполняются, съезд получит возможность наметить действительные пути улучшения всей работы изовых звеньев наших студ. профорганизаций.

Студент Донгосуниверитета
А. Красноюрченко

Против балльной системы, против зачетных сесий.

Внесенное Главпрофромом предложение о вращении к балльной системе оценки знаний надо категорически отвергнуть. Эта система имела достаточно продолжительное испытание в прошлом с неумолимо и повсеместно отрицательным результатом. Она крепко похорошена и с удовольствием забыта всем.

Не в возврате к старому выход из положения, а в дальнейших шагах вперед, в углублении прогрессивной реформы в области проверки знаний.

Я одновременно поднимаю вопрос об отмене вообще зачетных сесий, приуроченных к определенным срокам. Студент должен получить право сдавать зачеты в течение всего учебного года, что в значительной степени повисит эффект самих зачетов и успеваемости студентов по отдельным предметам.

Студентка Саратовского университета
Зубкова.

С.-х. вузы — на реконструкцию сельского хозяйства!

Я предлагаю обсудить вопрос о непосредственном привлечении с.-х. вузов к делу социалистической реконструкции нашего сельского хозяйства.

Это не должны быть «челюди социализма» — наподобие поездики ларьковских студентов и профессоров в деревню во время каникул. Это должна быть плановая, регулярная связь вуза с тем или иным районом. Вся вневузовскую работу, учебниковую нужно будет сосредоточить в определенном районе, к которому будет прикреплен вуз. В хозяйственном плане этих районов должна быть учтена та помощь, какую сумеют оказать в деле социалистической реконструкции сельского хозяйства прикрепленные к ним с.-х. вузы. Работа вуза должна будет принимать, таким образом, строгую планоность и носить уже характер не только учебной практики, но и прямого участия в непосредственной работе района. Такой помощи от наших с.-х. вузов уже давно ждет сельское хозяйство.

Студент Воронежского с.-х. института
А. Капелько.

ОТ РЕДАКЦИИ: с № 8 «Красное студенчество» открыто свои страницы для широкого дискуссионного обсуждения вопросов и III всесоюзному студенческому съезду.

С настоящего номера, в дополнение к этому, мы открываем отряд практических предложений и съезду. Каждый читатель «Красного студенчества», таким образом, получает через журнал совещательный голос на съезде.

Ширные массы читателей — студенты вузов, рабфранов и техникумов — должны использовать это свое право. Всем быть на съезде! Не удачи, но каждый имеет полную возможность подать свой голос, внести свое предложение, заблаговременно прислав его в редакцию «Красного студенчества».

На одно практическое предложение читателя не претендует для съезда. Все они будут сгруппированы и предложены на обсуждение съезда, как высшего руководящего органа профессионально организованных масс прелетарского студенчества.

Направляемые в «Отдел предложений» корреспонденция следует снабжать для технического удобства их срочного отбора пометкой: «И студенческому съезду».

Назначать стипендию при приеме.

Надо прекратить «стипендиальные мтарства» вновь поступающих в вузы. Недопустимо, чтобы приехавший из провинции рабочий или батрак в продолжение ряда месяцев голодал в ожидании результатов решения стипендиальной комиссии. Стипендия должна назначаться при самом приеме. Нужно упразднить стипендиальные комиссии и соответственно реорганизовать приемные комиссии с тем, чтобы студенту сразу сообщали, принят он в вуз со стипендией или без нее.

Одновременно следует твердо установить, что стипендия устанавливается на весь год, чтобы в течение года стипендиата уже не снимали со стипендии, если нет к тому исключительных причин, как, например, обнаружится, что получивший стипендию — сын кулака или что-нибудь в этом роде.

Студ. Ленинградского политехника,
ин-та Р. Карапетян.

Установить минимум обеспечения для техникумов.

Съезду необходимо серьезно обдумать предложение тех из наших техникумов, которые находятся на местном бюджете. Если положение госбюджетных техникумов в общем признается тяжелым, то положение техникумов, числящихся на местном бюджете, надо признать прямо-таки отчаянным.

По-моему надо: 1) установить какой-то минимум материального обеспечения техникумов, обязательный для всех местных бюджетов; 2) утвердить сносный минимум студенческих стипендий как в смысле их размера, так и количества; 3) наряду с единообразными формами субсидирования техникумов, обязательного оборудования общешкольных и снабжения студентов достоянными стипендиями установить во всеобщем масштабе и обязательное обслуживание студентов техникумов меллиничной и курортной помощью, предоставление им права льготного проезда и т. д. Отсутствие всех этих обеспечений имеет своим прямым следствием: во-первых, уменьшение рабочих-крестьянского сектора при приеме в техникумы и, во-вторых, бегство батрацко-батрацких элементов из техникумов и в период учебного года съезд не может пройти мимо таких вещей.

Учащийся Коломенского политехникума
С. Шапошников.

Дашь всесоюзную студенческую газету!

Журнал «Красное студенчество», несмотря на то, что в текущем году значительно улучшилось его качество, все-таки не может, в силу большого промежутка между выходами отдельных номеров, справиться с текущими заданиями. Нерешен случай, когда какая-нибудь серьезная студенческая кампания обойдет уже все еженедельные газеты, а в журнале она только-только начинает появляться.

Помимо «больших» студенческих вопросов, у нас есть масса важных «мелочей», которые тоже или не попадают в журнал или сильно стареют в нем. Получив свою еженедельную газету, мы сумеем решать все свои вопросы и тем самым способствовать лучшей постановке подготовки молодых специалистов.

Издавая студенческую газету требует темп нашей жизни, и надо показать, что III съезд студенчества положительно разрешит этот вопрос.

Студент Ленинградского технологического института
Л. Михайлов.

Новое здание Таджикского института просвещения.

Организовать

Отделом руководит И. В. РЕБЕЛЬСКИЙ

КАК РАБОТАТЬ НАД НЕСКОЛЬКИМИ КНИГАМИ, ПРОРАБАТЫВАЯ ОДНУ ТЕМУ

Оговариваемся. Мы берем тот случай, когда студенту не только не указываются главы и страницы книг, но не называются и сами книги, в которых он может найти нужный ему материал; дана только тема и предложено приготовить на эту тему доклад для выступления на семинаре или на публичном собрании.

Как в данном случае поступить?

1. Раньше всего необходимо точно уснить себе тему доклада и по направлению, тот «уклон», под которым необходимо подойти к данной теме. «Уклон» или, как говорят, «угон зрения» зачастую коренным образом изменяет и характер книги, подбираемых для проработки темы, и подход к ним. Так, например, если нам дана тема «социальные вопросы Парижской коммуны», мы обратимся к одним книгам и будем в них искать один материал, и если наша тема будет «Парижская коммуна в изображении версальцев», — мы обратимся к совершенно другим книгам и будем искать в них совершенно иной материал.

2. Затем необходимо не пожелать лишних почас и с карандашом в руках попробовать самому себе дать ответ, что тебе самому известно по данному вопросу. Опыт говорит, что не бывает таких случаев, когда бы студент взялся выступить с докладом на семинаре и ему бы до работы над книгами ничего не было известно по теме его доклада. Необходимо только на некоторое время сосредоточиться и не требовать строгой логической связи между мыслями, которые возникнут у тебя по поводу темы доклада.

Практически это делается так: готовишь листок тридцать-сорок восьмьюшести бумага и отдаешь свободному течению мыслей; через две-три минуты у тебя возникает мысль для конца доклада, — не смущайся — зафиксируй ее на бумажке, затем появится мысль для середины, — поспешно запиши и ее, на конец, появится мысль для начала доклада — запиши и ты, и т. д.

Пройдет полчаса или даже целый час, и ты почувствуешь, что твой «начальный» материал иссякает, тогда возмись за введение в порядок накопившихся (на бумажках) мыслей и тебе сразу станет ясно, что тебе известно и что неизвестно по данной теме.

Подыживание наличных мыслей (так называется процесс, который мы только что описали) и имеет свою главную цель — столько выяснить, что тебе и известно и сколько определить, что тебе неизвестно по данному вопросу, дабы, подыскивая книги, ты не брал и не читал бы таких, которые рассказывают тебе о том, что ты сам знаешь, а брал бы такие, которые открывают тебе нечто новое.

3. Только после того, как ты выяснил, что тебе самому известно и неизвестно по данной теме, — ты обращаешься к источникам дополнительного материала, в первую очередь к книгам.

Но книги, как известно, бывают двух родов — книги справочного характера и книги монографического характера. К каким же из этих двух типов книг сначала обратиться? Ответ на этот вопрос даст сама жизнь — нельзя искать углубленно прорабатывая одну книгу, пока тебе неизвестно, в каких еще книгах имеется материал по твоей теме. Очень часто случается, что материал одной книги легко заменяет собой материал других пяти книг или что материал данной книги целиком и полностью опровергает материал других книг. Во всем этом надо тщательно разобраться, а для этого надо сначала обратиться к материалам справочного характера и в них искать указания, какие книги и материалы могут вообще быть использованы для проработки данной темы.

Под книгами справочного характера мы понимаем: энциклопедию, библиографический справочник «спутник» и всякого рода библиотечные указатели (конечно, вместо немых библиотечных указателей может быть использован «живой указатель» библиотечар или просто сведущий в данной области человек. Таковым в первую очередь является профессор и его помощники ассистенты или групповоды. К ним раньше всего и следует обращаться и у них получить первые указания).

4. Но вот книги подобраны. Как их использовать, ведь не прочитать же их все с корки до корки, для этого у нас просто нехватит времени, а во-вторых, это бесполезно, в каждой из подобранных книг имеется только известное количество страниц, нужных нам для нашей темы, остальные можно ведь выпустить. Тут мы вспоминаем о том, что над каждой книгой можно произвести, если можно так образно выразиться, тройного рода операции: можно книгу проработать, проочитать и «проупустить».

Проработать книгу значит наметить себе известную цель чтения (определить, что ты собственно желаешь получить от книги) и соответственно этой цели воспользоваться одним из трех методов проработки книги, подробно описанных нами в прошлых номерах нашего журнала¹. Можно проработать книгу с карандашом в руках, отметив внутри книги все нужное тебе, можно проконспектировать всю книгу в целом и, наконец, можно использовать метод выписок важнейших материалов из данной книги. Если книга твоя собственная, можно использовать комбинированный метод, — раньше подчеркнуть и отметить интереснейший материал, а потом уже составить конспект или сделать соответствующие выписки. Важно только отметить, что, прорабатывая книгу, ты возвращаешься к ней несколько раз, анализируешь и обдумываешь основные мысли и факты, приводимые автором, сомневаешься и проверяешь отдельные моменты, внимательно следишь за общей концепцией мыслей автора, пробуешь самому себе изложить сущность прочитанного и т. д. и т. д. Вот это значит проработать книгу. Прочитать книгу — это уже совсем другое — тут нет возвращений по несколько раз к каждой странице, тут нет ни подтверждения, ни отрицания, ни конспектирования (редко берешь карандаш, чтобы выписать какую-нибудь уже очень оригинальную мысль), книга читается только один раз и только для того, чтобы получить общее представление о том, что автор хотел бы сказать в своей книге. Словом, перед нами столь знакомый нам процесс чтения беллетристики. Еще более известным с точки зрения ознакомления с содержанием книги является процесс, носящий общее название: «пропустить книгу». Под этим процессом мы фактически понимаем следующее — прочитаешь один раз предисловие книги и узнаешь, кто, когда, зачем и на основании чего написал данную книгу, просматриваешь один, два раза оглавление книги и узнаешь, о чем же собственно хочет сказать в своей книге автор, выбираешь, вычитываешь тот материал, который особенно заинтересовал тебя, и отыскиваешь соответствующие страницы в тексте, просматриваешь на этих страницах «форточки» или «кошечки», если они имеются, или первые строчки абзацов, прочтываешь на выбор несколько страниц с начала, середины и конца книги, и, вообще, только общее представление о книге ты имеешь. Если ко всему этому прибавить еще ознакомление с соответствующими отзывом о данной книге в прессе, то процесс «пропускания» книги можно считать вполне законченным. Мы не ставем здесь обсуждать, какой из описанных трех методов ценнее, — так даже нельзя ставить вопрос — каждому овое свое время, — все зависит от целевой установки, каждый, много работающий над собой человек, на вопрос — много вы в этом году прочитали книг? — ответит вам: проработал десять книг, прочел штук пятьдесят, а пропустил около двухсот. Тут вам важно только привести наших читателей к той мысли, что когда студент подбирает книги для проработки своей темы, он в первую очередь должен использовать именно процесс «пропускания» книги.

5. Итак, когда согласно указанию справочников подобраны все книги в данной теме, необходимо их, как следует «проупустить» и точно установить, что из какой книги надо проработать для того, чтобы собрать нужный тебе материал.

¹ См. №№ 5, 6 и 7 — отдел «Как студенту организовать свою учубу».

6. Но мы уже говорили о том, что, раньше чем приступить к углубленной проработке материала, его надо прочесть один раз в целом. Мы говорили о том, что недостаточно приступить к составлению конспекта своего доклада, к составлению выписок и даже к отчеркиванию и подчеркиванию отдельных мест в книге, пока ты читал ее одну, первую книгу. Надо раньше прочесть установленные места из всех книг или, как выражаются «прочесть первичное чтение всего материала к данной теме».

Термин — первичное чтение часто пугает тем, что «предска-зывают» вторичное чтение, фактически же вторичного чтения в прямом смысле этого термина нет, так как уже при первичном чтении мы соответственно различаем материал (иначе говоря, отмечаем в прочитанном тексте основные мысли, факты, определения, сомнения, так или иначе касающиеся нашей темы), а в той и в той же фактически представляется собой только выработку главного из главного.

На технике первичной разметки читаемого материала необходимо остановиться более подробно. Первичная разметка может быть подчинена определенной плану, только определенной теме. Если вы до того, как приступить к собиранию материала к теме вашего доклада, нам, т.е. себе тоже даже в общем и целом план будущего доклада и у вас имеются готовые во-просы, тогда первичная разметка ведется так — вы читаете текст и на полях книги соответствующими знаками отмечаете — вот тут ответ на первый пункт моего плана, а вот тут на второй и т. д. Если же у вас готового плана нет, то первичная разметка текста заключается просто в том, что вы на полях книги отмечаете птичками те места, которые имеют то или иное касательство к вашей теме в целом.

7. После того как первичная разметка текста по всем книгам тем или иным способом проведена, начинается то, что мы называем процессами сличения и отсева.

Чтобы понять сущность этих двух процессов, надо раньше всего установить, в каком отношении друг к другу могут находиться подобранные нами для проработки данной темы книги.

Раньше всего следует установить, что если мы работаем над данной темой по пяти (положим) книгам одновременно, одну из них мы принимаем за основную, а остальные четыре являются по отношению к ней дополнительными. Вот каждая из этих четырех дополнительных книг может или просто дополнять основную книгу (то, чего не было в основной, имеется в дополнительной), или вариировать основную книгу (подходить к вопросу, освещаемому основной книгой, с какой-нибудь другой стороны), или противоречить, не соглашаться, критиковать, или даже опровергать сказанное в основной книге.

Предположим теперь, что мы прочли нужные нам страницы из первой книги и отметили на полях все те мысли и факты, которые мы предполагаем использовать в нашем будущем докладе, затем мы прочитываем соответствующие страницы из остальных книг и пока отмечаем в них решительно все, что касается нашей темы во зависимости от того, дополняет, развивает или противоречит это основным мыслям и фактам, которые мы отметили в первой книге, — важно только уже при первом чтении использовать соответствующие условные значки (каждый подбирает свои условные значки) и ими отметить, что, мол, вот эта мысль данной книги просто повторяет сказанное в основной, а вот эта дополняет или интересно варьирует или наконец отрицает, опровергает. Эти отметки сделаны, однако, на скорую руку и не всегда точны. Вот тут-то приходит на помощь процесс сличения и отсева. Практически этот процесс проводится так: прочитываешь отмеченную тобой первую мысль или факт в основной книге, отыскиваешь соответствующий материал по остальным и сравниваешь себя, с чем мы тут имеем дело, — если с повторяемым, отмечаешь его (практически — старым резинкою отметку или вычеркиваешь соответствующую отметку в указателе материалов (о том, что такое указатель материала, см. дальше), если с вариацией, — расцвещаешь, насколько она ценна, можно ли отсекать или стоит оставить, а если с противоречием, опровержением, тщательно проверяешь, кто прав, кто ближе к истине, у кого более убедительные достоверные источники. Большую роль здесь играет вопрос о том, кто из двух-трех авторов ты считаешь для себя авторитетом, с кем ты идеологически солидаризируешься и т. д.

8. После того, как произведено сличение материалов по нескольким источникам и сделан необходимый отсев лишнего материала, можно приступить к составлению конспекта доклада.

Конспект доклада, составляемого по нескольким книгам, следует отнестись от конспекта прочитанного по одной книге — в этом последнем случае конспект вполне подчинен содержанию данной книги, ибо фактически и представляется собой краткое изложение прочитанного на бумаге, а в первом случае конспект и даже сами книги подчиняются теме доклада. Книжки

могут быть посвящены совсем другим темам, говорить о целом ряде других вопросов, а мы «вырываем» из них только то, что касается нашей темы.

С этой точки зрения технически рациональнее комбинировать материал из всех прорабатываемых книг, пользуясь не конспектом, а карточной системой.

Делается это так: после тщательного отсева всего лишнего материала остающийся выписывается на отдельные карточки, как это указано нами в статье о карточной системе работы над книгой (см. журнал № 7), затем карточки еще раз просеиваются (можно случится, что вы увлеклись и выписали кое-что лишнее) и наконец приводятся в стройную логическую систему. Конечно, эти карточки будут представлять собой только выхи и документы доклада — остальное надо будет добавить от себя (речь идет о разъяснении выписок, о связующих нитях, о выводах из сказанного и т. д.).

Вот путь одновременной работы над несколькими книгами. Он может показаться нашим студентам чрезвычайно сложным, но это всегда так — описание процесса всегда представляет процесс сложнее, чем это есть на самом деле — попробуй, например, прочесть описание стрельбы из вышки. В действительности все то, что мы говорили сегодня о работе над несколькими книгами, можно изложить в виде следующих 8-ми кратких правил:

1. Выясни в точности тему, которую тебе необходимо проработать, ее целевую установку и «уклюж» и соответственно с этим приступи к подбору нужного материала.

2. Обратись сначала к источникам справочного характера и из них узнай, где (в каких книгах) имеется исчерпывающий материал по этой теме.

3. Просмотри все подобранные тобой к данной теме книги и, пользуясь оглавлением, предисловием, алфавитами и форточками внутри книги, установи, какие главы, параграфы и отдельные страницы отдельных книг так или иначе касаются твоей темы.

4. Прочти один раз все выделенный тобой материал по всем подобранным тобой книгам, и если книги твои, отметь условными знаками на полях каждой книги главные мысли (положения и выводы), факты и фактические замечания, определения и сомнения, так или иначе касающиеся твоей темы, если же книги не твои, составь ука-затель материалов и занеси туда названия книг, краткие обозначения (оглавление) тех мыслей и фактов, которые ты желаешь из этих книг взять, и соответствующие страницы.

Указатель материалов может иметь следующую форму:

Указатель материалов к теме « »

Краткое обозначение мыслей, фактов и определений, которое можно использовать	Название книги, газеты или иного материала, откуда можно взять данный материал	№№ страниц соответствующих книг и других источников	Важные замечания

5. Сличи все материал, отмеченный тобой в первой (основной) книге (источнике), с соответствующими материалами всех остальных книг (источников), взвесь, расцени, проверь и отсеи повторения, незначительные дополнения, маловажные вариации и явно необоснованные противоречия.

6. Выпиши все оставшиеся (после тщательного отсева) материал из отдельных книг на карточки (каждую отдельную мысль и каждый отдельный факт выписывай на отдельную карточку, согласно указаниям о пользовании карточной системой).

7. Приведи все накопившиеся карточки в стройный логический порядок (привыто может случиться «затесавшиеся» лишние карточки и подбери материал для нескольких новых карточек, которыми можно будет заполнить всю немедленно провалы), разметь их по номерам и попробуй мысленно увязать между собой.

8. Составь (если это необходимо) конспект будущего доклада (форму конспекта смотри в № 6 журнала); для этого залопни только колонку «пана», а в качестве тезисов и фактического материала используй свои карточки (для этого в колонках «тезисы» и «фактический материал» отмечай «№№ соответствующих карточек»).

Студентка I МГУ

Фото С. Красинского

ФОРМЫ И МЕТОДЫ ЗИМНЕЙ МАССРАБОТЫ

Физкультура не должна замыкаться лишь в круге физкультуры, не должна протекать в узких рамках спортивной «пеховщины». Физкультура для «избранных» и для «немногих» не может стать серьезным фактором в деле оздоровления студенчества. Тем не менее значение кружка физкультуры огромно: именно кружок может и должен явиться застрельщиком и проводником массовой работы по физкультуре.

Эту задачу кружок может выполнить тремя взаимно дополняющимися способами:

1. Путем расширения работы кружка и значительного увеличения своего состава. 2. Путем втягивания в первую очередь клубной актива и вообще всей клубной студенческой молодежи. 3. Пу-

тем вовлечения всей студенческой массы (даже не состоящей в клубе).

Формы и методы массовой зимней работы зависят от того состава, на который они рассчитаны. Что может привлечь внимание всей студенческой массы? Прежде всего все те виды массовой работы по физкультуре, которые не требуют еще большой активности и легкой по форме. Сюда могут быть отнесены серьезно-поставленные физкультурные доклады под углом зрения бытовых и учебных интересов студенческой молодежи. Эти доклады должны сопровождаться демонстрацией диапозитивов и кино-фильм и даже живой демонстрацией (напр. утренней зарядки). Могут быть поставлены диспуты (напр. на тему «нужно ли студенту заниматься физкультурой»), агит-суды

Ф И З К У Л Ь Т У Р А

(напр. над студентом, не бывающим на свежем воздухе, или над курящим и пьющим студентом и т. п.), вечера вопросов и ответов и т. д.

Устная агитация должна все время связываться и с другими мероприятиями. Четко, злободневно и ярко должен составляться физкультурный отдел в студенческой газете; далее — плакаты, витрины, выставки и уголки физкультуры, наконец, — снабжение библиотеки и читальни физкультурными журналами и литературой.

Значительная часть студенчества заинтересована спортивными зрелищами. Большое значение имеют публичные соревнования по спортивным играм (волейбол, баскетбол, хоккей), проводимым в помещении или на свежем воздухе. Из студенческих выступлений заслуживают внимания фехтование, любительская борьба и в особенности живая физкультурная газета. Наиболее привлекательным будет во многих случаях вечер или даже просто студенческий вечеринка. Программа такого вечера может быть посвящена физкультурным моментам: помимо выступлений на сцене, здесь могут быть широко использованы хороводы и фигурные маршировки всех присутствующих на вечере, далее — массовые игры и развлечения, наконец, — массовые пьески.

Однако массовая работа по физкультуре в закрытом помещении не является идеальной даже для зимнего времени. Учебная работа протекает по преимуществу в закрытых помещениях; катарры и туберкулез легких — наиболее распространенный вид заболеваний среди студенчества, а потому особенно важно перенести физкультурные игры и занятия на свежий зимний воздух. Сюда относятся массовые лыжные вылазки, катание с гор, гулянья и каравалы на льду и катание на коньках. Крайне желательно устройство катков и ледяных гор, если не во дворе вуза, то во всяком случае в близком соседстве. Каждый студент должен получить возможность хотя бы в индивидуальном порядке в свободное время покататься на коньках, побегать на лыжах.

В заключение необходимо отметить, что массовая физкультурная работа должна быть территориально сближена не только с местом учебы, но и с общежитием. Именно здесь возможно более глубокое проникновение физкультуры в быт студента: уборка и проветривание комнат, запрещение курения в комнатах, проведение определенного режима дня, «тихие» часы днем и запрещение шума с определенного часа вечером и ночью, организация и проведение систематической утренней зарядки и т. д. Кроме того, желательно устройство при общежитии душа.

Об организации лыжных массовых мы говорили в предыдущем номере.

Л. Герман

ГОПЛЯ — ЖИВЕМ!

До революции в стенах этого особняка текла жизнь размеренная и обесцвеченная. Скользя по паркету мягкие башмачки без каблуков, шестелели длинные сбортчатые платья и институтские переднички, звучали сдержанные присутствием классических дам голоса благодарных девиц и гаммы хорошо настроенных роялей.

Учимся бить врага!

Сегодня в коридорах института физической культуры неистовствуют прыгающие клавиши терроризированных инструментов.

— Девичат, танцовать! Кто не славад зачет?

Таши для зачета по ритмическим движениям. Через пару минут движения убыстряются, крепкие ноги в спортивных чуваках лихо отбивают такт, мелькают короткие юбки, трусы и задорно взмываются к пыльным потолкам веселые вскрики.

Но голоса комнатных старост возвращают к действительности. Кроме танцев, есть и история революционного движения, и анатомия, и физика, и математика, которые нужно знать. Проводники физкультуры в быт должны быть проводниками и культуры.

В комнатах, заставленных койками, столами, чеходами, в комнатах, переполненных далеко свыше нормы, смеленное жужжание. И девушки, и юноши, напруга силы, проводят ночи без сна за подготовкой к зачетам. Конечно, молодой организм физкультурника может выдерживать больше, чем организм человека, не развивающего свое тело. И все же студентам института совершенно незачем жаться в тесных комнатах, как сардинам в коробках, в то время когда факультет института занят людьми, не имеющими к нему никакого отношения. Здесь и школа, здесь и преподаватели, давно не преподавшие, и захваты, нигде не хозяйствующие. Высыпаться их нельзя, но пересидеть можно, если будет осознана необходимость этого. А первый в мире институт засадукает того, чтобы стать образцово-показательным.

В последнем номере стеновой газеты института есть фотоснимок уборной с надписью: «Наша гордость». Это действительно гордость. Непривычные унитазы переполнены нечистотами. Смерд распространяется по коридорам, отравляет воздух.

Душей до сих пор нет, хотя обещаны они давно. Студенты обливаются и обтираются в умывальных, тоже недостаточно больших, с ограниченным количеством воды.

В коридорах сунуты выстиранное белье, потому что больше негде его сушить, а отдыть прачке — денег нет.

Студенты не имеют комнаты отдыха. Им негде посидеть, отдохнуть от несмолкаемого шума, топота — нет лишнего зала.

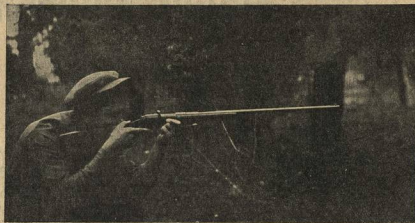
При таких условиях физкультура не может быть «пушкой к здоровью и красоте». Среди студентов много неравнодушных, малокровных, есть случаи анемии мозга и т. д. Для физкультурного вуза эти признаки неадекватны. Помимо учебы, студенты несут и общественную нагрузку: среди них много комсомольцев, коммунистов, профработников.

Этот вуз должен быть поставлен в такие условия, при которых студенты не говорили бы, загибая носами годичные желуди: «Гопля, мы живем!»

Санитарно-гигиенические правила, которые кладутся в основу физкультурного воспитания, должны выполняться. Не мешать усилить и культурно-просветительную работу.

Молодежь здесь, общественно злорада. Они должны только получить более культуры, более нормальные условия для работы и жизни.

Л. Воронцова

Стрелковый спорт в Московской горной академии.

Фото Н. Николаев

2-й Всесоюзный студенческий конкурс на лучший стрелковый кружок ВУЗА СССР

В период с 15 февраля по 15-е марта 1929 года, в ознаменование 11-й годовщины Красной армии, Революционный военный совет СССР, Центральный совет Осоавиахима СССР и редакция журнала «Красное студенчество» организуют конкурс на лучший стрелковый кружок вуза СССР.

Основная задача конкурса — вызвать достижения в стрелковом деле proletарского студенчества, охваченного высшей допризывной подготовкой, имея основную ставку на стрелка-средняка.

Одновременно конкурс должен дать возможность стрелковым кружкам вузов провести тренировку, вступить в соревнования большую часть кружковцев каждого вуза и сделать качественную оценку работы вузовских кружков.

Конкурс состоит из обследования стрелкового кружка судейской коллегией по установленной анкете и из проведения стрельбы из мелкокалиберных винтовок. В стрельбе из мелкокалиберных винтовок должны принять участие 55% членов стрелковых кружков, причем 5% лучших стрелков (имеющих какие-либо достижения) и 50% стрелков-средняков. Те и другие проводят стрельбу отдельно.

Условия стрельбы в общем остаются те же, которые были во время проведения прошлогогоднего стрелкового конкурса.

В оценку результатов конкурса стрельбы входит: а) наибольшая сумма очков стрелка кружка каждого вуза, вышедшего на первое место в результате стрельбы 5% лучших стрелков, б) средняя сумма очков одного стрелка от общей суммы, полученной в результате стрельбы 5% лучших стрелков, в) средняя сумма очков одного стрелка-средняка от стрельбы 50% состава кружка и г) три наивысших по сумме очков достижения стрелков-средняков.

Условия конкурса: 1) Обязательное наличие не менее 40% вступивших в стрелковый кружок из числа всего студенческого состава вуза, охваченного высшей допризывной подготовкой.

2) Удовлетворительность ответов на вопросы анкеты.

3) Обязательная норма участия 55% членов кружка (50% средняков и 5% — лучших стрелков).

Для вузов с большим числом студентов, от 1000 и выше, 40-процентная норма вступивших может быть понижена, и право судейской коллегии сделать соответствующий вывод при оценке соревнования.

Стрельба производится из мелкокалиберных винтовок произвольного образца (без дуэтра), с дистанции 50 метров, положение — лежа, с руки; мишень № 9. Стрельба проводится в тире и только при его отсутствии — на стрельбище. Выбор стрелков для участия в конкурсе должен быть произведен по усмотрению самого стрелкового кружка и список утвержден судейской коллегией.

Премии будут: лучший стрелковый кружок вуза СССР, лучшие стрелковые кружки вузов Республик и отдельные стрелки, получившие наибольшее количество очков из 5 и 50 процентной нормы.

Революционным военным советом СССР принимаются меры к обеспечению проведения конкурса мелкокалиберными патронами.

Подробные условия проведения конкурса, утвержденные зампредом РВС СССР и председателем Стрелковой секции ЦК Осоавиахима т. К. М. с. е. в. м. и, будут разосланы военным руководителям вузов специальным циркуляром.

Все материалы по проведению конкурса представляются с мест не позднее 18-го марта. Адрес центральной судейской коллегии: редакция журнала «Красное студенчество».

Учитывая огромное значение развития стрелкового спорта в деле строительства вооруженных сил СССР, мы выражаем твердую уверенность, что proletарское студенчество отнесется к провозглаемому конкурсу со всей серьезностью, и участием в нем покажет свою высокую сознательность и техническую подготовленность по первому зову советской власти и нашей партии с оружием в руках защищать свое социалистическое отечество.

Председатель судейской коллегии С. С. Наменов

Наши „учителя“

О них — физике Цитовиче, приват-доценте Ключкове, заведующей частью Еленского рабфака Шекии-Кротове и о многих других много писать можно. Каждый из них достоин отдельного портрета. Но ограничимся карандашной зарисовкой их наиболее резких черт и суммарным комментарием.

Тов. Еремин, зав. учебной частью Славянского сельхозтехникума, рассказывая про некоторых педагогов, назвал их «политическими осликами» невидкого и бесславного похода белых. Правда, есть педагоги, которые не за страх, а за совесть работают, сгорают на работе.

Но есть и такие, которые, «одну мечту скрывая, нежа», пребывают чивочниками за кафедрами.

В Славянском техникуме на животрепетушии для всего техникума вопрос о дальтон-плане, за исключением заученной частью, никто из педагогов не созволяя явиться на собрание. Такой факт (а их наберется много) надо расценивать, как обязательское, бюрократическое отношение к делу. Студенты горячились, каждый выступивший о дальтон-плане говорил проникновенно, дельно критиковал, вносил ценные предложения, но уши, которые должны были слушать и руки, которые должны были записывать, отсутствовали. Навидно демонстрация равнодушия.

Подозрительным становится, когда иные педагоги чрезмерно говорят в стиле перелопачивания голов военного коммунизма о большевиках, о революции и т. д. Любопытен в этом смысле Шекии-Кротов. У него много восторженных восклицаний, если хотите, заискивающих улыбок и слов. Но, несмотря на красивые восклицательные знаки и торжественные словеса, раб-

факторы первородным классовым инстинктом чувствуют в Шекии-Кротове социально-го чужака. Все эти частые идеологические реверансы, за которыми нет выхолевания, убеждения и огня, выдают о головой Шекии-Кротовой, судорожно цепляющегося за современность.

Профессор Цитович — бывший воспитатель бывш. цесаревича Алексея, один из организаторов бойскаутизма в России, преподает физику в Краснодоре, но в 1919 году, когда трехцветное знамя политической реставрации развевалось над Кубанью, Цитович — жрец чистой науки — выпустил катехизис молодого фашиста «Русский бой-скаут».

«Основные заветы скаутов всего мира — лояльн божу, служение родине, помощь ближним». Стремление скаутов постоянно совершенствоваться и «быть лучше» нашло себе отклик в молитвах скаутов, гласящих: Утренняя молитва: «господи, помоги мне сегодня быть лучше, чем я был вчера!» Вечерняя молитва: «господи, помоги мне завтра быть лучше, чем я был сегодня!» Три заповеди присягнутой мени, убежденней, ярче. Одна студентка нашла записку Цитовича, написаня на то, что «физика — наука беспартийная». Ея вразумительно ответила студент, что физика, может быть, и беспартийная наука, но физик — не беспартийный!»

Духовитие московских полков, завявших Кубань в 20 году, трехцветное знамя было разорвано в клочья, древо полурублено. Надежды Цитовича на стандартное, русское молодое воиство истлели, но нам от практики и романтики бой-скаутизма осталась книга-мечта, которая говорит за Цитовича, раскрывает его целиком.

Завуюский инспектор а окружное партизанское Ковалев сказал: «На Кубань надо бросить квалифицированных партийцев. Мы нуждаемся в близких и преданных преподавательских кадрах». Его слова были ясны, тревога понятна. Нельзя не вспомнить профессора Михаила Васильевича Ключкова, который по материалу бывшего 3 отделения личного императорского архива, запретным для многих ученых, написал верноподданническую книгу о Чернышевском, пахнущую позимешким участком, кнутом и лапидом. Ю. Стеклов в «Красной новь» с омерзением отзывался о «труде» Ключкова. Сейчас Михаил Васильевич читает в институте историю торгово-промышленного капитала.

Профессор почвоведения Сергей Александрович Захаров выдвигался в члены Академии наук. Мы отдаем должное профессору, как научной величине, но в кабинете профессора висит плакат с перечислением основных законов земледелия. В числе основных законов есть закон убывающей плодородия, закон убывающей производительности последующих затрат. Против закона сельскохозяйственной отсталости существует целая литература. Свое сокрушительное слово об этом законе вы можете найти у Ленина. В то время, когда партия, правительство революционизирует землю (колхозы, технизация сельского хозяйства), проповедь архаического закона вредна.

На окранных наших республик нужно бросить свежие и, главное, близкие нам лекторские, приват-доцентские и прочих научных рангов казны. Приложить все

Иллюстрация М. Милославского

... один из организаторов бойскаутизма в России...

... у него много восторженных восклицаний, если хотите, заискивающих улыбок и слов

усилия к умелому, умному воздействию на преподавателей, поддающихся воспитанию, тягивать их не в окрошеющую общественную работу, а в более широкую и интенсивную для них, считаясь с их нищитивной, помогать им руководить, но не запугивать, не командовать, помнить, что переходя на платформу дружеской, советской работы, уславив постепенно наши идеологические принципы, надо не торжестоваться, а чутко, умно помогать им. Особо надо поставить вопрос о наших обществоведах.

Заведующий одним из украинских педагогических вузов, оя же обществоведа, мужеством признался, что из-за партневерности, из-за порока работы и знаний невольно ухулашается преподавание обществоведения, и что ученицы не получают даже требуемого минимума знаний.

Многие не признались, но за них говорит календарь, записная книжка, блокнот, исчерпанные нагрудники, напоминания о заседаниях. Обществевоеды отрываються от своего предмета (нет времени, нет сил) и, скривя сердце, читают подчас даже «на-чужую».

Вывод краток и категоричен: разгустить обществоведов так, чтобы они без ущерба мог читать свой предмет.

НЕ СНИЖАТЬ ПАФОСА БУДНЕЙ

(От нашего специального корреспондента)

ХРОНИКА

Из гряды фактов, из вороха наблюдений надо выбрать существенное, типичное, чтобы дать картину безрадостного бытия техникума повзрослевших и спекулятур в Славянской местности.

Пейзаж не поможет. Пейзаж — накладный расход в статье. В первом очерке ограничимся парадом фактов и лапидарным заключением.

Заведующий техникумом коммунист тов. Чеботов рассказывает о мытарствах техникума, о том, что техникум оборудован на 33%, что в столице тяжело работать. Принятие уставого и несомненно задержанного человека я выслушала внимательно, но меня удивило, что о складе, царящей в техникуме, о разрыве администрации со студенчеством тов. Чеботов говорил туманно, неохотно, избегая указывать фамилии. Это настораживало.

Техникумовые не любят заведующего учебно-хозяйственной фермой г-на Моленко. Заочный и грубый, он более внимателен к лошадям, чем к студентам. Его просят убрать. Студенты поучили в злеме чуялка. Многие утверждали, что Моленко бывший помещик, кто говорит, что он брат пона, но все сходится на том, что у него 200 ульев. Моленко значится в анкете крестьянином, но как свиреп, как груб этот «крестьянин», помывающий каждым студентом, оскорбляющий в нем человеческое достоинство. Самых примерных, аккуратных студентов он называет дезорганизаторами, лентяями и несмотря на противодействие студентов, продолжает негласно «управлять и владствовать». Моленко заедает тон на совете техникума, а его поддерживают люди, которые достойны упоминания, и сам тов. Чеботов, который соглашается больше с Моленко, мало обращая внимания на стенания студентов.

Бывший заучебной частью Грищенко на III курсе занимался такого рода откровением: «социализм и кооперация несовместимы». Открытая кулацкая формулировка была пресечена самими студентами. Грищенко смеялся. Ом, должно быть, затанц свои мысли, встал в подполье своих желания. Минутная откровенность показала нам во весь рост Грищенко.

У преподавателя Винограда при обыске было обнаружено сокрытых 460 пудов хлеба, а также незарегистрированная шивота. Винограда условно приговорили к 3 месяцам и уволили из техникума, но добрые люди уверяют, что Виноград преподавал в Таганрогском или Ростовском техникуме I.

За ним следует физик и математик Проляшко, которого студенты просят убрать, как педагога, коверкающего их и ничего не дающего. Но если Проляшко не преуспевает в педагогическом поприще, то с яростью того же человека Поприщина, с настойчивостью последователя Шмакова, в тесном кругу, с пафосом, с вознеением рассказывающего о жидовском засилье, о жидях, жидях, жидях... в глазах темнеет и святая жена на губах (слова марксовского) свидетельствует о силе мерзкого убеждения, о непреклонности фанатизма, рассказывающего о жидовском засилье, ставящих галосты, специфические еврейские анекдоты.

Первый вопрос, который задали Проляшко заведующему, вернушемуся из Москвы: — А жидов там много? — и глаза с надеждой пристально смотрели в рот заведующему.

Заведующий выругал Проляшко. Этим ограничился Чеботов. Но когда ему академически исподлобье представила список плохих педагогов, заведующий сказал: — Список можете оставить себе на память.

Что сделало тов. Чеботов для тов. Еремича, нового заучебной частью, партийца, к которому педагоги относятся иронически, скрыто недоброжелательно? Ему приходится работать в одиночестве, в окружении язвительных улыбок, сдержанных поклонов, сухих замечаний.

На собраниях студентов всего техникума выступили делегаты, со всей решимостью и страстностью рассказавших о кислой, пришедшей, как Молоченко, клапсте на завтрак, о плохих обедах и голодном ужине, о бытовых беспорядках. Ничего контрреволюционного, странного студента не рассказали, но не успели и выехать, как «трюмариаты» (предисполнители и секретари парт- и комчечек), собравшись, предался размышлениям. Радовники не выступили на собрании, но две записки, объявляющие эти причины, опубликованы.

Товарищи, как говорить на собрании вслух о наших недостатках, в частности о заказе смысле? Вель сразу после вашего отъезда это отразится на выступлении. Прав был тов. Орел и др., но против них выступили как раз некоторые из верхушки и делают заказы. Обеды и стипендия Кучубем распределялись между учениками, и ее дурными, оставаясь, пролетарская часть осталась обезбещена или вследствие аичных счетов, или просто потому, что тот или другой студент им не нравился по наружному виду или по характеру. Много есть фактов, которые не опишешь здесь, а нужно бы хорошо поговорить. Прошу записку никому не отдавать и не показывать (исхук прочесть можно), а то по почерку узнают.

Другая записка: «После собрания я предлагаю сделать закрытое комсомольское собрание. Только тогда я могу сказать, откуда заказим и прочее».

Кара нависла над товарищами, помещавшим выступить на собрании, вот уже исподлобье готовится расправа.

Исполнители должны были признать (в протоколах комфракции), что наиболее нужная техникуму часть студентов уходит. На первый курс было принято 43 человека, изымаю 22, на втором из 48 вышло 8 и т. д. По всем курсам 51,2% бежаело из техникума.

Драмкружок техникума была поставлена «Гроза». Весь сбор, около 200 рублей, был передан в массу ОДН.

Прекрасно, хорошо, но пришлось вырезать из фанции три слова из строки «буфет со спиртными напитками». Здесь тяжелая лапа стаяничка незаметно для техникумовцев определяет характер и стиль работы.

Вывод ясен. Надо открыть форточку, вымести сор из избы и начать действительно работать и не снижать пафоса студенческих будней.

● В деревню во время каникул выехали 2000 студентов безденежно проездом. Студенты в деревнях активничали по поводу 10-летия ВКП. Студенты же С.-Х. академии проводили практические занятия. Студенты собирались в группы.

● Обучить грамоте глухонемых, проживающих на ближайшей хуторке, решила группа студентов из областного педагогического техникума.

● Группы помощи неуспевающим в учебе товарищам организовали студенты Гостехнической школы в Ленинграде.

● Тройка по радиофикации обещаний составила комсомольский подгруппа имени Герцена в Ленинграде. Тройка обещаний составила коллективную приобретение радиоприемников студентами на самых льготных условиях. Постановка задачи, чтобы каждая комната обитания имела свою интеллектуальную радиоустановку.

● Черков под университетскую библиотеку решили перестроить прикомандированные студенты Саратовского университета. Вопрос поставлен в краевых органах и ЦКК.

● Поиски владелицы студенческих учебников вызвало необходимым специальное совещание, созванное Моссоветом. На это совещание приглашены представители Моссовета, Густав и Наркомпрос отсутствт еще около 150 человек.

● 35 рублей на каждого студента составят в этом году расходы на учебные нужды студентов.

● Новые здания для студенческих общежитий решено выстроить в ближайшие годы Наркомпросом в крупных городах. Каждое общежитие будет рассчитано не менее, чем на тысячу студентов. Построены общежития по плану в 1930 году. Тройка обещаний жилищной отрасли в учете всех особых требований. Здания будут превосходить оборудованы. План строительства общежитий в 1930 году. Улучшение водопровода, канализации, душев, специальных помещений для факультетов, для коллективных занятий, для организации работы в клубе, для светильной работы, со специальными комнатами для отдыха и т. д. Сметы на строительство уже составлены. Тройка обещаний жилищной отрасли привлечена студенческое общество.

● Помощь дипломникам статья инженерии в Ленинграде. — Решено организовать курсы, созванные Густавом. Дипломники, находящиеся на службе, будут предоставлять месячный срок на выполнение дипломной работы и проекта. Студенты, завершившие дипломные работы, будут отсутствовать в течение 10 дней. Будут предоставляться дополнительные стипендии студентам, исполняющим на предприятии работу, соответствующую специальности. Дипломники будут являться квалификацией инженеров по выполняемой им работе. Без защиты дипломных проектов. В каникулярное время будут выданы также исследовательские работы, выполненные в научно-исследовательских институтах и лабораториях.

● Обязательный деревенский стаж для оканчивающих вузы предлагает ввести Наркомпрос. Прежде чем получить право работать по специальности в городе, каждый окончивший вуз должен будет проработать 2—3 года в деревне. Такой мероприятия, по мнению тов. Луначарского — горячего сторонника этого проекта — будет радикальным выходом из тупикового нормального положения, когда городская молодежь от избытка культурных сил, а деревня испытывает истощение труда и сил.

● Призывая к молодежи, которая в промышленности и в сельском хозяйстве обречена труду. Вирши должны заранее заключать соглашения с колхозными и районными органами по поводу обучения. Вузы и техникумы должны быть привлечены к определению молодежи, которая будет направляться на выполнение работ, которые требуют дополнительного контроля в только практику студента, но и его использование по окончании учебы. Тройка обещаний жилищной отрасли молодого специалиста на более ответственную работу, а также позвано вопрос о создании в деревне специальных учебных заведений второго уровня. Это обеспечит молодежи практику и даст деревне большое число врачей.

● Научно-технические работники в промышленности и сельском хозяйстве должны быть привлечены к выполнению работ студентов, исходя из задачи научно-технической работы в техникуме. Должен этот будет кроме того знакомство с возможностями взаимного ознакомления студентов, бывших на практике с производственными организациями.

● Выявлен сборник научно-технического кружка Технологического института имени Густавова в Ленинграде. В день его организации исполнилось 45 лет со дня организации кружка. По инициативе студентов в течение года исполнены работы талантливых студентов и ставшие профессорами и преподавателями, но также и работниками, инженерами, учеными — бывшими членами Института и активных членов научно-технического кружка.

НА СУД ЧИТАТЕЛЕЙ

У меня есть такие четыре маленьких предложения:

1. Осветить в журнале связь науки с производством.
2. Регулярно освещать новости науки и техники, говоря подробнее о лучших, наиболее ярких достижениях.
3. Повести дискуссию о том, как лучше студенту проводить свои каникулы.
4. Описывать жизнь и учебу студентов за границей, а не только их революционную работу.

Студент 2 МГУ С. Путинов

Нас, молодых педагогов, интересует, какую полученную работу окончившие, как их встретила, когда они приехали на места, что дал им вуз, чего им он не дал, что они могут посоветовать нам — молодым студентам, на что мы должны обратить внимание, чтобы запастись теми знаниями, которые нужны на практике. Такие статьи и воспоминания будут для нас очень полезны.

Студент Пединститута имени Герцена А. Смольцов

Нужно организовать в журнале смотр объектов вузов, техникумов и т. д. Это широко привлечет материал, среди которого будет много интересного для всего студенчества.

Студент Орозовского техникума Е. Кочинев

Необходимо расширить отдел художественной прозы и стихов и привлечь хорошие творческие силы. Не надо загружать журнал научными статьями. Студент, загруженный академической работой,

хочет найти в своем журнале легкий и полезный отдых. Хочется также побольше видеть отражения своего быта. Хочется найти в журнале ответ на волнующие вопросы в области организации учебы и быта.

Хорошо бы расширить отдел юмора, делая в этом отделе установку на самокритику. Неудро бы сделать смотр вузов, разбирая как академическую работу, так и общественную жизнь в них, чтобы студенты одного вуза могли ознакомиться с внутренней жизнью других институтов.

Студентка Индустриального пединститута Е. Семовская

Литературно-художественный отдел журнала мал, и его, безусловно, надо расширять. При редакции, если не ошибаюсь, есть литературная группа, так называемый писательский актив студенчества. Я не знаю, чем занимается этот актив, но на страницах журнала он почти не пишет. Надо его разбудить и, помимо этого, привлечь для участия в журнале несобственную литературную писательскую силу студенчества — у нас до сих пор нет произведения, которое бы правдиво и жизненно отразило наши каждодневные мысли и чаяния, здоровые и свежие мысли. Почему бы редакция журнала не бросить творческим силам студенчества крылатое слово: дерзайте! Давайте указать, помимо этого, протетарского студента, который уже появился в действительности, но которого упорно обходят, предпочитая «героев» Мазышкина. Почему бы не устроить литературные конкурсы на страницах журнала, конкурсы, которые, несомненно, порадовали бы нас новым и свежим материалом.

Студент 1 МГУ М. Ранитин

ПОЧЕМУ ЭТО ТАК?

Прошло 3 месяца с момента обращения ЦБПС ВЦСПС к студорганizations Украины с предложением обсудить программу журнала, развернуть кампанию по продвижению его в студенческие массы, а ЦБПС Украины и Окрбюро КПС до сих пор не ответили даже на письмо ЦБПС.

Из 210 вузов, рабфаков и техникумов Украины только 9 проводят кампанию, а 201 учебное заведение молчит.

На 70 000 студентов, благодаря пассивности студорганizations, выписывают журнал «Красное студенчество» 306 студентов. Лучший ЦБПС выполнен на 0,04%.

Единственная причина столь незначительного отношения к общестуденческой прессе кроется в пассивности студорганizations.

НЕ ЛУЧШЕ В ЗАКАВКАЗЬИ

Такая же печальная картина и по Закавказью.

30 000 студенчества и 235 подписчиков. Отдельный пример Грузинского университета, собравшего к 1-му декабря 141 годовую подписку, свидетельствует об имеющихся возможностях к распространению «Красного студенчества» среди закавказского студенчества.

А остальные учебные заведения Грузии, видимо, и не знают «Красного студенчества».

Армения с 4 000 студентов на 1-е декабря не дала ни одной подписки!

ОТСТАЕТ И БЕЛОРУССИЯ

ЦБПС Белоруссии написало письмо о продвижении и популяризации журнала «Красное студенчество» и на этом успокоилось, ибо ничто не мешает области образования белорусских учебных заведений во всеобщей кампании по внедрению журнала.

Из крупных вузов отозвалась только Сельскохозяйственная академия, а Минский госуниверситет, Витебский институт, рабфаки Минский, Оршанский и Витебский продолжают отделиться молчанием.

Отношение студорганizations Украины, Белоруссии и Закавказья к столь важному вопросу, как привлечение студенчества к обсуждению вопросов, выдвигаемых общественным журналом «Красное студенчество», заставляет нас обратиться ко всем организациям учебных заведений этих республик — ЦБПС, Окрбюро, Исполбюро, Профкомом, партийным и комсомольским организациям проснуться и к III Всесоюзному съезду добиться полной реализации дозвунга ЦБПС.

Мы ждем!

родня и лыжи в Тимирязевской академии. Фото М. Хан

ВЕСЕЛЫЕ ЗАЧЕТЫ

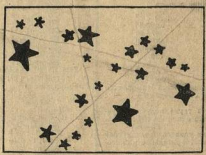
ЗАДАЧА № 22

Прочтите фразу, составленную из пер-
вых букв названий фигур, составляющих
рамку этой страницы.

ЗАДАЧА № 23

Студент-археолог, работая в библиотеке,
обнаружил на странной пожелтевшей ру-
кописи следы перемножения двух чисел.
Значительную часть цифр нельзя было
разобрать вовсе. Ниже приведена выписка
этой рукописи. Неразобранные нами циф-
ры обозначены звездочками. Не можете
ли вы по уцелевшим цифрам высчитать,
какие числа перемножались и помочь
попавшему втулик студенту.

		5	4	7	
	*	*	*	*	*
4	*	2	0	3	
3	7	*	*	*	*

ЗВЕЗДНОЕ НЕБО ИЛИ... СВЕРХИМПЕ- РИАЛИЗМ МАЙОРА БУМБЛИ

ЗАДАЧА № 26

В долгие часы дежурства, когда все
равно ничем полезным не занимать вре-
мя, майор британской службы Бумбли
думает...

Майор думает не бесполезно, как мно-
гие другие. В настоящее время он пи-
шет большой труд, первая глава которо-
го «К вопросу о том, что было создано
раньше — солнечная система или Белоко-
британия» уже окончена. Сейчас он об-
думывает вторую главу «Будущее Бри-
тании на том свете» (раньше он написал
«на тех светах», подразумеывая звезды,
планеты и т. д. но ему сказали, что слово
«светах» не литературно).

Бумбли берет звездный атлас и принима-
ется за очередной участок неба. «Итак», —
думает он, — 3 прямых кордона из Бри-
танских безвоздушных ракет — и мы раз-
делим 21 звезду на 7 бессильных групп
по три звезды в каждой. 3 звезды — это не
опасно, если заселить их различными ра-
сами: черные, белые, желтые — их легко
будет натравить друг на друга.

Читатель, догадаетесь, как майор Бум-
бли разделит показанный на рисунке уча-
сток неба тремя прямыми линиями кордо-
нов на 7 частей, по 3 звезды в каж-
дой.

ШАРАДА № 24

Начавши вновь мой первый слог,
Рукой дрожащей кости, карты,
Бросает в бешеной азарте.
Второе должен брать моряк
Завидев издали маяк.
А целое, родив борьбу,
Дарует первый приз уму.

РЕБУС № 25

Решение задач, помещенных в № 8, будут
напечатаны в следующем номере.

ШАРАДА № 27

Вы первая слог легко найдете,
Лишь только в волость попадете.
Другой гремел отдельным словом,
Проклятая сея семена
В стране туманной Альбиона
С былых по наши времена.
Ну что ж сказать про третий слог?
Вы догадаетесь? — Он предлог.
А целое совсем недавно
Казалось вам весьма забавным.

ШАХМАТЫ

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Под редакцией Шахсекции Ленинградск. Обл. Бюро Пролетстуда

Партия № 7

Всесоюзный турнир ЦК профсоюзов
(Москва 13/11—23 11)

Бельме — П. Б. Островский (соотсужающие)
Черные — Мастер Сергей (прощенные)

Ново-индийская защита

Белые Черные

1. e2—e4 Kc5—f5
2. Kb1—c3 e7—e6
3. Kg1—f3 b7—b6
4. g2—g3 Cc6—b7
5. Cf1—g2 Cc8—e7
6. 0—0 d7—d6
7. d2—d4 e7—e5
8. Kc3—e3 e4—e3

(Лучше было бы рекомендовать Нимцовичем e7—e5. На аяке с ферзь стоит неудачно.)

9. e4:e5 e6:e5

(После этого белые без труда получают лучшую партию. Заслуживало внимание Kb1—d5.)

10. Cc1—g5 e7—e6

(Две то, что белых с не удалось провалиться на e5, компенсирует неудачность слобко-ба защиты.)

11. Лa1—c1 e5—e6

(Неправильно vis-a-vis ферзя и ладьи на одной вертикали.)

12. f2—f4! Cc8—d6

(Ферзь черных нагале не может найти себе удобного местечка.)

(Поско было бы g7—g6 из-за 13. f4—f5, g6:f5.

14. Cc2—b3.)

13. e2—e4 d5:e4

(Фактически партия уже решена. Черные ничего не могут противопоставить атаке белых на королевский фланг.)

14. f4—f5 e6—e7

(В ответ на f5—e6 могло последовать 16. Cg5:f6.

g7:f6. 16. Kc3:e4, Cc6:e5, f7:d4:e5, Fe8:e5.

18. e4!—h5 (гроза ЛП—f4—h4), Kp8—h5.

19. Фb5—h5—Kb5—g7. 20. Лc1—d1, Cb7—c8!f1.

21. Kc4—d5 и белые выпрыгивают, так как на Фb5—g7, ЛП—e1, Kd7—e5 сразу рокирует Лd1—e1!.

15. Kc3:e4 Cc6:e5

(Новый было Kb5—d7 из-за 16. Kc5:d7, Fe7:d7.

17. Cg5:f6.)

16. d4:e5 e7:e5

17. Kc4:f4—Kp8—h8

(Оставшая без фигуры, но сохраняя, что после

g7:f6 18. Cb5—h5, Kp8—h8. 19. Cb5:f6 проигрывается после ладья.)

18. Kf5—h5 f5—h5

19. Фd1—d6 Kd8—b6

20. Фb6—f6 b7—h5

(гроза Фb7 с матом в 3 хода)

21. Фb7—e7 h5—g4

22. Фe7:b7 Kc6—c5

23. Фb7:e6 Фb5:b2

24. f5—f6 Фb6—c4

25. Kp1—h1 g7—g6

26. Cg5—h6 Лb8—g8

27. Фc7—e7 Лc8—d7

28. Cb5—g7+ Kp8—g8

29. Фc7—f4 Фd4—f4

(Еще не поздно было поспешить на лощуку

29. Cg2:e3, Лd7:c7, ЛП—d1, Kc5—e5!) и черные выигрывают.)

30. g3:f4 Лb8—d8

(Не проходило ЛП: f4, Лb8—d8, з1. Лd4:g4,

Лd7—d1+, з2. Лc1:d1, Лb8:d1+, з3. Cg2—f1,

Лd1:f1+, з4. Kp1—g2, ЛП—f5.)

31. f4—f5 Kp8—h7

32. f5:g4+ Kp7:g4

33. ЛП—g1! Лd7—d4

34. h2—h3 Kc5—d3

(На g1:h3 последовало бы з3. Cg2—d5+ и

Cd5:f7.)

35. Лc1—f1 Kd3—f4

(Газко проигрывает и g4—g3, з3. Cg2—f3,

Kd3—f2+, з7. ЛП:f2.)

36. Cg2—f3 Kd4:h3

37. ЛП—g4+ Лb6—g4

38. Cf3:g4 Kk3—g5

39. Cg4—f5+ Kp8—h5

40. Kp1—g2 Лb6—d4

41. ЛП—h1+ Лd4—d4

42. ЛП1:h4+ Kp5:h4

43. Cg7—f8 Kp1—h5

(И король и конь не имеют ходов.)

44. f8—e5 h5—h6

45. Cb6—b4 Kp8—b6

46. Kp2—g3 Kp8—h5

47. Cb4—d2 e7—e6

48. e2—e3 e7—e6

49. Cb2—e5 Kp8—h6

50. Kp8—e4 Саласа, так как

на Cb5—f4, Cc5—b4, Kc5—e4 последует

на B5—d4 пат, а Cb4—f8X.

Примечания П. Островского
(Ленинград)

4, 5 и 6 января в Москве происходила шахматный матч звуковых команд Москвы, Ленинграда, Харькова и Ташкента. Первое место взяла команда Ленинграда, второе Москва, третье Харьков и четвертое Ташкент. Результаты и лучшие партии будут даны в следующих номерах „Красного студенчества“.

Ф ЭЙДЕМАН — VIII съезд профсоюзов и студенчества . . . 2—4

Г. КОЗЬМИН — Классовая борьба в вузах . . . 4—7

ЧТО ДЕЛАЕТСЯ В КОНСЕРВАТОРИИ

1. В. ПРОКОПОВ — Генеральная линия . . . 7—8

2. Н. ЮДИН — Юрия ошибко . . . 9

НУЖЕН ЛИ НАМ СТУДЕНЧЕСКИЙ БАНК . . . 10—11

А. ГИДАШ — Я не доктор . . . 12—13

Б. УРАЛЬСКИЙ — Зимний рассказ (стихи) . . . 13

ЗА РУБЕНОМ

П. ПАВЛЕНКО — Турецкое студенчество . . . 14—15

КАК НИЖЕМ НОММУНОЮ (о студенческих коммунах) . . . 16—18

Н. ЖЕЛЕЗНОВ — Изучаем Ленина, но как . . . 19

А. ПЕТРОВ — „НЕПРЕРЫВНАЯ“ . . . 19

Проф. КЕСТЕР — По системе ГМИШК . . . 20—21

П. НОСИКОВ — Семифор открыт . . . 21—22

Д. ЗЛОВАНСКИЙ — Менделеевым в Моссоляроме . . . 22

Ф. ГАВРИЛО — Великолепно... на бумаге . . . 22

В. МАКОВСКИЙ — Георгия (стихи) . . . 22

НАШИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ и Всесоюзному студенческому съезду . . . 23

Как нам лучше организовать свою учебн. под ред. И. Равельского 24—25

ФИЗКУЛЬТУРА . . . 26—27

УЧИМСЯ БИТЬ ВРАГА . . . 27

НАШИ „УЧИТЕЛЯ“ (с иллюстр. М. Милославского) П. Шемаль . . . 28

М. КРАСНОСЛАВСКИЙ — Не снимать пафос будней . . . 29

Хроника . . . 29

На суд читателей . . . 30

Веселые зачеты . . . 31

Шахматы . . . 32

ТИПИРОВАНИЕ: Тижирзвездал академии Московския Горная академия И МГУ

ТАДЖИКСКИЙ ИНСТИТУТ просвещения

ШАТУРСКАЯ Электростанция Студческие коммуны Саратовский рабфак Гатис

В ИНОМЕРЕ ПОМЕЩЕНЫ: Т. Эйдман — на VIII съезд профсоюзов ФОТО: М. ХАН, Н. НИКОЛИНА, С. КРАСНОСЛАВ, А. АЛЕНСЕЕВА, З. ЧЕБОТАЕВА, КРЕЙНИНА.

Оформление номера Варвары Степановой

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
Москва, 11, Солная, 12,
Дворец Труда, но. № 214,
тел. 3-55-54

Отв. редактор А. Арутинян.

ГОСИЗДАТ РСФСР ФИЗИКА

К СВЕДЕНИЮ ПОДПИСЧИКОВ

Карно, Сади. Размышления о движущей силе огня и машинах, способных развивать эту силу. Перев. С. З. Фриша. Под ред. и с примеч. В. Р. Бурсиана и Ю. А. Круткова. (Классики естествознания.) Стр. 74. Ц. 40 к., на лучшей бум. 50 н.

Котельников, А. П., проф. Введение в теоретическую механику. Стр. VIII+263. Ц. 1 р. 50 н.

Крамерс, Г. А. и Гольст, Х. Строение атома и теория Бора. Общедоступное изложение. С предисл. сэра Эрнеста Резерфорда. Перев. с англ. под редакцией С. И. Вавилова. (Природа и культура.) Стр. 156+1 табл. Ц. 1 р. 50 н.

Кэй, Г. Рентгеновские лучи. Перев. с англ., переработанный и значительно дополненный Э. В. Шпольским. Стр. XVI+376. Ц. 4 р. 75 н., в перепл. 5 р. 50 н.

Лебединский, В. К., проф. Электричество и магнетизм. Издание исправл. и дополнен. С 159 рис. Стр. 304. Ц. 3 р.

Максвелл, Кл. Материя и движение. С примеч. и дополн. Дж. Лармора. Перев. с англ. Под редакцией проф. Н. Н. Андреева. (Природа и культура.) Стр. 148. Ц. 1 р. 20 н.

Мерцалов, Н. И. Краткий курс термодинамики. Отдел основной. Стр. 200. Ц. 2 р.

Милликэн, Р. Электрон, его изолирование, измерение и определение некоторых свойств. Перев. с англ. В. А. Фока, под редакц. С. И. Вавилова. (Совр. проблемы естествознания.) Стр. 216. Ц. 1 р. 80 н.

Миткевич, В. Ф. Физические основы электротехники. Часть первая. Стр. 464. Ц. 5 р., в перепл. 5 р. 40 н., в кол. перепл. 5 р. 75 н.

Млодзеевский, А. Б. Термодинамика и теория фаз. Введение в учение о состоянии вещества с точки зрения термодинамики. Стр. 172. Ц. 1 р. 25 н.

НЬЮТОН, ИСААК. ОПТИКА, ИЛИ ТРАКТАТ ОБ ОТРАЖЕНИЯХ, ПРЕЛОМЛЕНИЯХ, ИЗГИБАНИЯХ И ЦВЕТАХ СВЕТА. ПЕРЕВ. С 3-ГО АНГЛ. ИЗД. 1721 ГОДА, С ПРИМ. С. И. ВАВИЛОВА. (КЛАССИКИ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ.) СТР. 372. Ц. 3 р. 20 н., В ПАПКЕ 3 р. 50 н.

«Несмотря на извещение в № 6 журнала о порядке и сроках представления подписчиками списков приложений, до настоящего времени в редакцию поступило лишь незначительное количество списков.

Редакция журнала сообщает, что в случае неприсылки списков до 15-го марта, подписчики будут вовсе лишены получения приложений.

Дабы ускорить высылку приложений, необходимо вместе с списком приложений прислать ярлычок — адресат, наклеиваемый на журнал.

Подписчики, приславшие списки до 15-го января с. г., приложения получат в первых числах февраля.

По просьбе целого ряда учебных заведений, ввиду продолжения подписной кампании на журнал «КРАСНОЕ СТУДЕНЧЕСТВО», розыгрыш книжных премий между годовыми подписчиками переносится на март сего года.

Порядок и место розыгрыша, а также порядок получения премии будет сообщен отдельно.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ

НА ЕДИНСТВЕННЫЙ СТУДЕНЧЕСКИЙ МАССОВЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ

КРАСНОЕ

СТУДЕНЧЕСТВО

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО И МОСКОВСКОГО
БЮРО ПРОЛЕТАРСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА

В ГОД ВЫХОДИТ 18 НОМЕРОВ

ОБЪЕМОМ ПО 40 СТР. (5 ПЕЧАТН. ЛИСТОВ) В КАЖДОМ НОМЕРЕ.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: НА 1929 ГОД (18 №№) — 3 р. 50 к. с 1 ЯНВАРЯ
ДО 31 МАЯ 1929 Г. (11 №№) — 2 р. 30 к.; НА
3 МЕСЯЦА — 1 р. 30 к.

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА В ПРОДАЖЕ — 25 коп.

ДЛЯ ГОДОВЫХ ПОДПИСЧИКОВ (НЕ СТУДЕНТОВ-СТИПЕНДИАТОВ)
ДОПУСКАЕТСЯ РАССРОЧКА: ПРИ ПОДПИСКЕ — 1 р.; К 1 МАРТА —
1 р. 50 к.; К 1 ОКТЯБРЯ — 1 р.; ДЛЯ ПОЛУГODOВЫХ ПОДПИСЧИКОВ:
ПРИ ПОДПИСКЕ — 1 р.; К 1 МАРТА — 1 р. 30 к.

СТУДЕНТЫ - СТИПЕНДИАТЫ ПРИ УСЛОВИИ ПОДПИСКИ В СТУДЕНЧЕСКИХ
ОРГАНИЗАЦИЯХ ИЛИ У ИХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ И ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ-
ЩЕГО ГАРАНТИЙНОГО ЛИСТЬЯ ПОЛЬЗУЮТСЯ КРЕДИТОМ НА СРОК
ПОДПИСКИ (ИЗ ЦИРКУЛЯРА НАРКОМПРОСА, ВСХИ И НКПС — ОПУБЛИК.
СМЕНИД. ИЛП № 39 ОТ 21 IX — 28 г.)

ПОДПИСЧИКИ ПОЛЬЗУЮТСЯ ПРАВОМ ПОЛУЧЕНИЯ КНИГ И УЧЕБНЫХ ПОСОБИ-
Й ПО ВЫБОРУ ИЗ СПИСКА, ПУБЛИКУЕМОГО В №№ 2 и 6 ЖУРНАЛА — ГОДО-
ВЫЕ ПОДПИСЧИКИ НА 4 руб. ЗА ОСОБУЮ ДОПЛАТУ В 35 коп., ПОЛУГODO-
ВЫЕ ПОДПИСЧИКИ НА 2 р. ЗА ОСОБУЮ ДОПЛАТУ 20 к.

Книги высылаются подписчику почтой.

ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ УЧАСТВУЮТ В РОЗЫГРЫШЕ ПРЕМИЙ.

В ЧИСЛО ПРЕМИЙ ВХОДЯТ:

3 БИБЛИОТЕКИ В 100 руб., 5 БИБЛИОТЕК ПО 50 руб., 15 БИБЛИОТЕК ПО
30 руб., 20 БИБЛИОТЕК ПО 25 руб., а также отдельные фундаменталь-
ные учебники и лучшие литературные произведения.
По мере роста числа подписчиков колич. премий будет увеличиваться.
БИБЛИОТЕКИ КОМПЛЕКТУЮТСЯ САМИМИ ПОДПИСЧИКАМИ ИЗ КАТАЛОГА
ГОСИЗДАТА.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

Редакция журнала „Красное Студенчество“ Москва П, Солянка, 12,
Дворец Труда, комн. 214, тел. 3-55-54. Уполномоченными по сбору
профсоюз и профсоюз в каждом учебном заведении. Главной
и-рой подписных и периодических изданий Госиздата: Москва, центр
Ильинка, 3. Госиздат, тел. 4-87-19. В отделениях, книжных и магази-
нах Госиздата, во всех книжных Бюро по своему территориальному
печати, также во всех почтово-телеграфных конторах.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Pi